



Вера Иванова
Большая книга приключений для
чемпионов и чемпионок (сборник)
Серия «Большая книга приключений»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6994236

Вера Иванова. Большая книга приключений для чемпионов и чемпионок: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-70583-2

Аннотация

«Рыцарь в белом кимоно»

Вся жизнь Тимура перевернулась в тот день, когда его с позором прогнали из школы дзюдо и бросила любимая девушка. «Я встречаюсь только с чемпионами», – сказала красавица Эльза, и Тим понял, что разбиты не только его мечты о спортивной карьере, но и сердце. Четыре года он посвятил тренировкам: отработывал броски и приемы, участвовал в соревнованиях, изучал философию дзюдо. Он хотел стать настоящим воином – смелым, благородным и справедливым. Неужели глупая случайность навсегда лишила его этой возможности? Нет, ведь Тим не сдался! Он решил тренироваться самостоятельно, чтобы однажды вернуться на татами и выиграть Летние игры...

«Формула победы»

Классно мчаться наперегонки с ветром или выполнять рискованные трюки, вызывая восхищение зрителей! Аня Стрельникова знает об этом не понаслышке, недаром ее называют королевой роллеров. Бесстрашная спортсменка обожает свободу и скорость, она привыкла к долгим тренировкам и громким победам. Но накануне всероссийских соревнований удача отвернулась от Ани. У королевы появилась серьезная соперница. Таинственная Марика готова на любую подлость для того, чтобы выиграть. И ей уже удалось поспорить Аню с ее молодым человеком...

«Потанцуй со мной!»

Во всем виноваты эти девчонки! Из-за них Димон поссорился с друзьями и завалил годовую контрольную! Из-за них проиграл соревнования по брейк-дансу – в решающий момент танцора отвлек звонок мамы, которая просила встретить дочерей ее давней подруги. Парень послушался, и теперь противные девицы гостят в его квартире, сбивают с толку друзей и всячески осложняют без того непростую жизнь... Так думал Димон, пока не увидел Тину, сестру Лайки и Арфы. Он готов ради нее на любые подвиги, но совершенные ошибки не всегда просто исправить.

Содержание

Рыцарь в белом кимоно	4
Глава 1. Тимур отправляется на Остров	4
Глава 2. Путешествие продолжается	7
Глава 3. Тайный наблюдатель	10
Глава 4. Привидение Старого Замка	12
Глава 5. Первая тренировка	14
Глава 6. Сон с четверга на пятницу	17
Глава 7. Перед грозой	19
Глава 8. Ты же не слабак!	22
Глава 9. Там была очередь!	25
Глава 10. После грозы	27
Глава 11. Встреча на рассвете	29
Глава 12. Мы самые крутые!	32
Глава 13. Совет Сенсея	36
Глава 14. Четвертое испытание	37
Глава 15. Турнир в честь Прекрасной Дамы	42
Глава 16. Удэ-хишиги-хидза-гатамэ	43
Глава 17. Старинная монета	44
Глава 18. Пленник заброшенного колодца	47
Глава 19. Катастрофа	50
Глава 20. Переполох в лагере археологов	52
Глава 21. Звездный час прабабушки	54
Глава 22. Подслушанный разговор	55
Глава 23. Гнев природы	58
Глава 24. Тусовка с привидениями	60
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Вера Иванова

Большая книга приключений для чемпионов и чемпионки

Рыцарь в белом кимоно

Все события и персонажи вымышленны. Любое совпадение должно считаться случайностью.

Глава 1. Тимур отправляется на Остров

Резиновая лодка была старая и растрескавшаяся. Но выбора все равно не было, и Тимур со вздохом закрыл задубевший от времени чехол – надеясь не наделать шума в этот ранний предутренний час.

– Ну что, нашел? – крикнул снизу бодрый голос прабабушки.

– Ага, – уныло буркнул Тимур. Значит, старушка все-таки проснулась!

– Подойдет? – поинтересовалась прабабушка – она была глуховата и слышала только слова, а не интонации. Или, может быть, делала вид, что последние не слышит.

– Ага!

– Тогда поищи насос, он там же где-то лежит.

Насос отыскался в картонной коробке под аккуратной стопкой пустых мешков. Это был механический ножной насос, и выглядел он не лучше лодки. Тимур, злясь и чертыхаясь, несколько раз нажал на педаль – штуковина со скрежетом заработала, наполняя душу еще большим унынием.

Но все же насос работал, и растрескавшаяся резина в задубевшем чехле была лодкой, а значит, можно было готовиться к путешествию на Остров.

Вытащить с чердака лодку и насос было непросто, но Тимур управился за одну ходку – сказала хорошая спортивная форма, которую он еще не успел растерять в передрыгах последних месяцев.

– Покататься решил? – догнал его у двери вопрос прабабушки.

Тимур замер на пороге, обернулся – старушка с невинным видом вязала, сидя в кресле-качалке, и даже не смотрела на него.

– Типа того, – буркнул Тимур, толкая дверь. Сумка с лодкой висела на плече, коробка с насосом была зажата под мышкой.

– На столе на кухне пакет с бутербродами, – деловито сообщила прабабушка. – А рядом – средство от комаров. И если решишь доплыть до Острова, лучше стартовать из Беличьей бухты, оттуда течение вынесет прямо к нему. Только в середине выгребай посильнее, там много водоворотов.

Тимур уставился на старушку с открытым ртом. Как она догадалась, что он собирается плыть на Остров?

– Но откуда до Беличьей бухты пять километров, – с сомнением произнес он.

– Ты считаешь, это много? – старушка внимательно посмотрела на него поверх очков. – А вот твой прадед называл это легкой прогулкой и до девяноста лет каждое утро бегал туда и обратно. Да еще и до Острова вплавь добирался – тоже туда и обратно. А это по воде три

километра, между прочим. Кстати, весла у двери стоят, справа, – невозмутимо проговорила прабабушка. – Справные весла, прадедовы, сосновые, лет сто им.

«Как и всему остальному в этом доме», – удрученно подумал Тимур, хватая свободной рукой весла. И как это можно было забыть о них?

Последние слова прабабушки добились:

– И учти, сеть на Острове не ловит, и связи мобильной там нет, так что все свои гаджеты можешь оставить тут.

«Легкая прогулка» до Беличьей бухты отняла час и немало сил – лодка оказалась неожиданно тяжелой. Насос тоже работал еле-еле, и Тим, накачивая лодку, израсходовал весь запас ругательных слов. Зато после почти часовой работы кусок старой резины и впрямь стал похож на средство передвижения по воде. Трещины и складки расправились, надутые бока выглядели внушительно и надежно. И все же Тимур заставил себя выждать еще полчаса, сидя на резиновом боку и вслушиваясь, не свистит ли где-нибудь коварно незаметная дырочка. Пойти ко дну посреди водоворотов было малоприятной перспективой – хоть плавал он и хорошо, но после того, что случилось несколько лет назад, стал бояться больших открытых водных пространств.

Было еще по-ночному прохладно. Парень выудил из кармана горсть завалившихся семечек, раскидал под соснами – угощение белкам, чьим именем и была названа бухта. Бесстрашные зверьки, привлеченные угощением, начали спускаться с окрестных деревьев, и Тим, с интересом понаблюдав за ними, сделал несколько удачных снимков на айпад (даже в отсутствие связи гаджет оказался очень даже полезным!). Потом уселся рядом с лодкой и стал смотреть на озеро.

Вид из Беличьей бухты был потрясающим, особенно сейчас, на рассвете. Солнце встало прямо над Островом, его розовые лучи румянили зеркальную водную гладь и, выглядывая из-под Белого Клыка (высокой, узкой скалы, возвышавшейся ближе к восточной части острова), пронизывали верхушки спящих на берегу сосен. В хрустальной тишине еще дремлющего мира птичьего голоса казались особенно звонкими и переливчатыми, а хлопанье крыльев разносилось далеко по гладкой водной поверхности. Красоту природы портили только комары, безжалостно впивающиеся в кожу, и правнук мысленно отослал прабабушке очередной респект.

Тим внимательно оглядел озеро – небольшие водовороты недалеко от берега указывали на начало попутного течения. Значит, добраться до Острова он сможет минут за сорок – и как раз успеет к утренней тренировке.

Контрольные полчаса прошли, но резина лодки держала крепко, надутые бока не обмякли.

Тим поднял плавсредство и, подойдя к берегу, осторожно опустил его на воду. И тут же с досадой сообразил, что забыл поменять веревку – придется довольствоваться тем ветхим обрывком, который тут имелся.

Кое-как обмотав петлю вокруг камня, Тимур притянул «судно» к берегу, только сейчас в полной мере оценив совет прабабушки насчет Беличьей бухты. Только тут на всем побережье песок, в остальных местах берег каменистый, старая резина могла легко порваться.

В лодку отправился рюкзак, а вместе с ним – весла, насос и кроссовки. Погрузив вещи, Тимур снял с камня петлю и ступил босой ногой в воду.

Ледяной холод обжег ступни, и он, налегая на просевший под ним борт, с силой оттолкнулся от берега и быстро перевалился внутрь.

Грести оказалось неожиданно легко, и берег начал стремительно удаляться. Единственным сложным местом, как и предупредила прабабушка, были водовороты. Вода здесь почти кипела с такой силой, что лодку закрутило. Но несколько минут отчаянной борьбы, и Тим вывел утлое суденышко в спокойные воды, уверенно направив по нужному курсу.

Остров вырастал в размерах и вскоре стал похож на огромного дракона, распластавшегося в воде. Голову чудовища венчала огромная белая гора – тот самый непобедимый Белый Клык.

На спутниковой карте бухта, куда направлялся Тимур, представляла собой узкий укромный фьорд, вьющийся между острых камней. Ему удалось довольно быстро отыскать ее – чтобы убедиться, что пройти можно едва-едва, впритирку к выглядывающим из воды камням. Замедлив ход, он подвел лодку вплотную к ним, затем убрал весла, ухватился за острые края и осторожно, вручную, провел «резинку» между ними.

К счастью, здесь было достаточно глубоко, и можно было не бояться напориться на острые камни. Несколько минут напряженной работы – и лодка ткнулась носом в берег. Он был здесь совсем не таким, как в Беличьей бухте. Мощный гранитный склон взмывал вверх почти отвесно, и легкие волны, поднятые лодкой, беспомощно ударялись о его крепкую грудь.

Нащупав в скале расщелину, Тимур закрепил веревку, обулся, перекинул на утес рюкзак и, подтянувшись, выбрался на берег.

Глава 2. Путешествие продолжается

Остров располагался в самом центре огромного Озера и представлял собой довольно большой участок гористой суши площадью в несколько десятков километров.

По современным меркам это было довольно странное место – единственная асфальтовая дорога была в лагере, и единственное транспортное средство – там же – квадроцикл, который использовали для перевозки грузов. Здесь не имелось мобильной связи, Интернета и телевидения, здесь не работали навигационные приборы, и даже радио принимало с перебоями, а электричество вырабатывалось электрогенераторами.

Зато здесь была уйма свежего воздуха, солнца, чистой кристальной воды, здесь были развалины Старого Замка и – заповедник, где водились разные звери.

Остров был местом для пешеходов, бегунов, пловцов, любителей дикой природы и здорового образа жизни. И еще – для спортсменов, которые после сборов набирались такого несокрушимого здоровья и приходили в такую великолепную форму, что показывали небывалые результаты.

И еще – Остров был местом для романтиков, мистиков, поэтов и влюбленных. Среди местных жителей ходила легенда, что если двое встретились на Острове – это навсегда. Поэтому Остров стал культовым местом для новобрачных, которые обязательно приплывали сюда в день свадьбы, укрепляя на древнем виадуке замочки в виде сердечек и бросая ключи в старый колодец разрушенного Замка.

Тим уже был здесь на сборах в прошлом году, и тогда Остров произвел на него неизгладимое впечатление – еще и потому, что после этих сборов парень сделал мощный рывок в своем спортивном развитии.

Но прошлым летом исследовать Остров не удалось – спортсменам не разрешалось уходить за пределы лагеря без взрослых, поэтому обычно выбирались группами на экскурсии. Однако даже и на экскурсию тогда так и не выбрались – из-за бесконечных дождей, которые лили практически каждый день.

Так что теперь можно было с лихвой наверстать упущенное.

Со временем Тимур надеялся исследовать весь Остров, а для первого раза выбрал путешествие вглубь – туда, где на спутниковой карте виднелись развалины Старого Замка.

Идти было около трех километров, и без GPS дались они на удивление нелегко. Вооружившись компасом, Тим на свой страх и риск свернул с тропинки и двинулся напрямую через поросший лесом осыпающийся каменистый склон. Вскоре он вышел на морену. Прыгать по огромным камням с острыми краями было довольно опасно – несколько раз Тим чуть не упал, с сожалением убедившись, что беговые кроссовки – не самая лучшая обувь для такого путешествия. Однако других у него не было, так что выбирать не приходилось.

Потом чередой пошли спуски и подъемы – и то и другое в отсутствие тропинки было утомительно и трудно.

Но вот, наконец, преодолена очередная крутой склон, и Тим вышел на вершину холма. Перед ним открылась величественная панорама восточной части Острова. В отличие от западной, где буйствовала природа, здесь доминировали рукотворные сооружения – наверху, на самой вершине соседней горы – руины Старого Замка, внизу, в ущелье ближе к морю, – новенькие корпуса спортлагеря.

Тиму не терпелось поскорее попасть в Замок, но надо было соблюдать конспирацию, поэтому он решил отдохнуть и осмотреться.

Достав из рюкзака бинокль и сидушку, он расположился под сосной в тени орешника, с удовлетворением отметив, что лучшего наблюдательного пункта не придумать. Настроив бинокль, он направил его на живописные развалины.

Средневековый Замок, построенный когда-то для того, чтобы владелец Острова мог выдержать долговременную осаду нападающих с воды врагов, представлял собой настоящую крепость. Вернее, когда-то это была крепость, сейчас же от нее осталось лишь несколько стен с узкими глубокими окнами и низкими дверными проемами, галерея с полуобвалившимися колоннами, заросший кустарником старый колодец – и стадион, место рыцарских ристалищ, которому повезло больше – его расходящиеся амфитеатром трибуны были почти целы, а поле оставалось ровным и довольно гладким, хотя его и покрывала сплошным ковром трава.

Тим перевел бинокль на стадион спортлагеря, который был расположен внизу, в ущелье, плавно сбегающем к берегу, и являл собой образец современного архитектурного стиля – разбросанные вокруг разноцветные домики и внушительный административно-тренировочный корпус казались собранными из деталей огромного детского конструктора.

Внимание Тима привлекла высокая, обвитая колючей проволокой каменная ограда – в прошлом году ее не было! – и ровная, блестящая в утренних лучах асфальтовая дорога, ведущая из лагеря к пристани, где было пришвартовано несколько весельных и моторных лодок – «флот» спортлагеря, ставший предметом завистливого вздоха Тима. Но не только эти лодки связывали Остров с Большой Сушей – вскоре к пристани должен был подойти рейсовый катер, прибывавший сюда раз в день по утрам.

Сейчас на территории лагеря было пусто – начался завтрак, и в освещенных окнах столовой главного корпуса мелькали маленькие фигурки. Взглянув на часы, Тим похвалил себя – пока что он ничего не пропустил, утренняя тренировка начнется через час – и перевел бинокль на росший на окрестных холмах лес.

Это был старый лес – наверное, такой же старый, как и Замок, а может, и старше. Замшелые стволы и покрытые хвоей ветки наверняка видели, как крошились под кирками каменотесов серые камни, как строители укладывали их в неровную, но мощную кладку, как вырастали месяц за месяцем высокие неприступные стены.

Это был смешанный лес – среди темной зелени хвои виднелись курчавые шапки дубов, аккуратные кроны лип и вязов, лохматая листва кленов и ясеней.

Это был мощный и кряжистый лес – он стоял на камнях, и в поисках жизненной влаги корни десятилетиями боролись с гранитом и базальтом, отодвигая и расшвыривая каменные глыбы. В расщелинах прятался подлесок – кусты орешника, боярышника, шиповника и бересклета, дававшие пищу и кров многочисленным птицам, чьи голоса заглушала прибор.

Изучив холмы, Тим перевел бинокль восточнее, и взгляд его наткнулся на небольшой палаточный лагерь – несколько маленьких разноцветных палаток компактно группировались вокруг большой брезентовой – как цыплята около наседки.

Заинтересованный, он усилил видимость и теперь мог различить даже мелкие детали.

Он увидел, что рядом с брезентовой палаткой под тентом стоит длинный Т-образный деревянный стол, окруженный скамейками и большими деревянными ящиками. На одном конце стола громоздилась посуда и остатки еды, на другом были расстелены газетные листы, на которых лежали какие-то инструменты и кучки того, что Тим поначалу принял за мусор. Лишь взглядевшись, он понял, что каждый осколок и обломок этого «мусора» пронумерован и снабжен цветной этикеткой.

Это было непонятно, но вскоре объяснилось – Тим увидел недалеко от лагеря глубокие рвы, в которых копошились люди – взрослые и подростки. Один из парней – худенький, в очках и больших наушниках – водил над землей металлоискателем. То и дело он вскри-

кивал, призывая остальных, и вокруг него мгновенно собиралась толпа, и мальчишки начинали осторожно и аккуратно копать саперными лопатками, а девчонки бережно перетирали и просеивали землю, пока не извлекали оттуда что-то маленькое и невзрачное, от чего вся толпа начинала радостно вопить и обниматься.

«Кладоискатели!» – воскликнул Тим. Ему хотелось понаблюдать за интересным народом еще, но раздался громкий гудок, и Тим быстро перевел бинокль на Озеро.

Рейсовый катер под названием «Торпеда» подплыл к причалу, пассажиры начали высаживаться на берег. Подошли встречающие, перед Тимом появились знакомые лица. Вот они, тренер по дзюдо Матвей Данилович, его помощник Сеня, а также ребята-дзюдоисты – Серый, Ильяз, Макар, Андрюха... Весело переключаясь, дзюдоисты перекидывали друг другу тяжелые рюкзаки, чемоданы, коробки с продуктами, мешки с овощами и тащили все это к лагерю.

Перед глазами все задрожало, и Тим на мгновение оторвался от бинокля. Еще недавно все эти люди были его друзьями и партнерами по команде.

По бывшей команде. После дисквалификации и исключения из клуба он ни с кем из них ни разу не общался.

А ведь он тоже мог быть сейчас среди них, в веселой гомонящей толпе!

Но вместо этого он здесь, на серых камнях среди сосен, высматривающий, выслушивающий, выведывающий.

Чужой на празднике жизни.

Однако пора было приниматься за дело. Тим отложил бинокль, вскочил, сделал несколько махов руками и ногами, потом упал и отжался. Увидев немного ниже на спуске дерево с прочными горизонтальными ветвями, он спустился к нему, несколько раз подтянулся. А потом – несколько силовых упражнений с камнями.

Теперь надо было пробежаться до берега и окунуться – и Тим, подхватив полотенце, бросился вниз по тропинке.

Как всегда, упражнения ободрили, вернули уверенность, и Тим то и дело радостно подпрыгивал, чтобы достать до высоких веток.

От недавней хандры не осталось и следа. Он будет тренироваться вдвое, втрое больше всех и пробьется на Летние Игры! Он выиграет – обязательно выиграет! – и покажет им всем, на что способен!

И тогда они обязательно примут его обратно!

А сейчас – собрать вещи – и в Замок, на старинный стадион, и пусть попробует кто-нибудь его остановить!

Глава 3. Тайный наблюдатель

Человек в черной камуфляжной куртке почти слился с черно-серой тенью скалы. Его можно было бы и не заметить, если бы не вспыхивающие на солнце стекла мощного полевого бинокля. Но даже и эти блики вскоре исчезли – человек вдвинулся глубже в тень, и теперь различить его силуэт было невозможно.

Бинокль был направлен на вершину расположенного чуть ниже холма и на разбросанные там вещи. На коврике стоит полураскрытый рюкзак, рядом валяются бинокль, кепка, темные очки.

Человек в черной куртке увеличил видимость и увидел содержимое рюкзака – мобильник, айпад, плеер с наушниками – полный «джентльменский» набор современных цифровых девайсов. Он решил подойти поближе, но рядом вдруг раздались голоса, и в поле зрения появились трое парней.

Один был высоким, медноволосым, с падающей на глаза челкой. Одет он был в дорогой гортекс, добротную трекинговую обувь. Двое других, маленьких и щуплых, оказались близнецами и были похожи как две капли воды. Даже одеты они были одинаково – в куртки, джинсы и кеды. Единственное различие было в прическах – один был почти лысым, а у другого длинные светлые волосы были собраны в хвостик. Все трое тяжело дышали и выглядели усталыми после долгого подъема.

– Откуда начнем, Дрын? – спросил лысый близнец. Он снял с плеча и расчехлил футляр с металлоискателем. – Новяк! Не терпится опробовать в деле.

– Погоди-ка, Лимон, – остановил его близнец с хвостиком. – Тут кое-что поинтереснее твоих кладов имеется! – и он показал на коврик с вещами.

С радостным воплем парни ринулись к неожиданной находке. Высокий схватил рюкзак, вывалил его содержимое на коврик, и парни засуетились вокруг, выхватывая друг у друга дорогие гаджеты.

Никто из них не услышал нескольких почти бесшумных щелчков нацеленного на них фотоаппарата.

– Вот это да, Дрын! Вот это пожива! – веселился лысый близнец, разглядывая мобильник.

– Дай мне, Лимон! Дай посмотреть! – канючил второй близнец. Он попытался выхватить мобильник у брата, но тот отдернул руку и отскочил в сторону.

– Ни фиги! Мое!

Тогда Дрын схватил плеер, надел наушники.

Высокий, молча засунув в карман бумажник, рассматривал айпад.

И в этот момент над площадкой раздался негромкий властный голос:

– А ну, положили все обратно! И аккуратно, а не то...

Застигнутые врасплох воришки обернулись – перед ними стоял Тим. Под влажной, блестящей от воды кожей упруго поигрывали мускулы. На раскрасневшемся лице, под густыми темными бровями грозно сверкали карие глаза.

Взгляды противников встретились – и парни в удивлении замерли.

Они узнали друг друга, но встреча явно была для обеих сторон неприятной.

– Какие люди, – проговорил высокий, выступая вперед. – Вот уж кого никак не ожидал здесь увидеть!

Тим молчал, сжав губы. Потом схватил металлоискатель, про который парни забыли впопыхах:

– Положите вещи, откуда взяли! Или от этой игрушки ничего не останется.

– Бивень, ну его, – торопливо проговорил Лимон. – Не связывайся! Ты же знаешь, он псих.

Не спуская с Тима глаз, он бочком пробрался к коврику, положил мобильник.

Близнец с хвостиком по кличке Дрын последовал его примеру, вернув плеер.

Лишь только высокий, тот, которого назвали Бивень, медлил, не выпуская из рук айпада. Ноздри приплюснутого носа подрагивали, в узких хищных глазах плескалась ленивая злоба.

– Не дрейфьте, парни! Нас, между прочим, трое, а он один, – веско заявил он.

– Так уже было, – медленно ответил Тим. – Помнишь, чем это закончилось?

– Помню. Кого-то выгнали из спортшколы.

– А кто-то попал в больницу! – парировал Тим.

– Да нам ничего и не надо, мы просто посмотреть хотели, – заюлил Лимон.

– Не дрейфьте, парни! – снова повторил Бивень, явно не торопясь возвращать айпад. –

Во второй раз он не посмеет.

– Хотите проверить? – быстро откликнулся Тим. – Сами знаете, мне теперь нечего терять!

Он размахнулся металлоискателем над камнем, и под испуганные крики близнецов Бивень шагнул вперед и быстро положил на коврик айпад.

– Бумажник! – потребовал Тим.

Бивень нехотя извлек из кармана кошелек, бросил на коврик.

– Все. Брейк. Верни инструмент!

Тим пренебрежительно перебросил ему металлоискатель, Бивень поймал его и, показав в руке, процедил:

– Лучше выбери для прогулок другое место. Это наша территория!

– А вы табличку повесьте! И череп с костями! – не остался в долгу Тим.

Проводив три спины торжествующим взглядом, он быстро собрался и пошел к Замку, с трудом подавляя желание догнать недругов и задать им взбучку. Откуда они взялись тут, на Острове? И чем занимаются? Судя по всему, приехали вместе с археологами. Вот только странные клады они ищут – по чужим рюкзакам!

Тим был настолько поглощен собственными мыслями, что не видел, как за ним следует тень в черной камуфляжной куртке.

Глава 4. Привидение Старого Замка

Вблизи развалины оказались еще живописнее, чем в бинокль, – изнутри Замок поражал размерами и внушительностью. Время сильно потрудились над этими стенами, и все же они стояли так надежно и казались такими прочными, что можно было ни сомневаться – они простоят еще сотню лет, какая бы стихия ни атаковала их. Крыша почти полностью обвалилась, но в центре руин осталось несколько помещений, где, несмотря на вчерашний дождь, было сухо – балки перекрытий все еще поддерживали ветхую, но надежную кровлю. Солнечный свет, пробиваясь через узкие бойницы, падал на пыльный каменный пол, запутывался в сетях повисшей в углах паутины. Было тихо, и лишь шаги гулким эхом отдавались под каменными сводами, да иногда из темных углов слышалось попискивание мышей.

Переходя из комнаты в комнату, Тим обошел все здание, поднялся на галерею. В разбуженном воображении вставляли видения средневековых рыцарей и дам, некогда обитавших в этих стенах.

Вот комнаты господ и слуг, они выходят в длинный коридор, от которого осталась сейчас только половина.

Здесь наверняка располагалась обширная кухня, где над огромным очагом зажаривался на вертеле целый кабан, а за каменным столом исполинских размеров весело пиროвала челядь.

Вот зал рыцарских собраний, где за круглым столом гордые высокородные мужи принимали важные решения, способные изменить историю мира.

А вот и большой бальный зал, где прелестные дамы очаровывали суровых воинов, сражая их наповал взглядами и улыбками.

Тим добрался и до конюшен, и до скотного двора, и даже до подземелий – если так можно назвать большие каменные ямы, своды над которыми давно обрушились.

Не преминул он заглянуть и в колодец, из которого торчал сухой древесный ствол: на Тима пахло затхлостью, на дне тускло отсвечивала вода.

Обследовав руины, парень не терял тайной надежды обнаружить подземный ход, который должен был быть в каждом уважающем себя замке.

Но ему не повезло: на каменных обломках бойко стрекотали кузнечики и грелись сонные ящерицы, однако ничего похожего на атрибуты «правильного» Замка – тайный подземный проход, зловещие летучие мыши, кошмарные привидения – не было и в помине.

Тим завершил экскурсию трапезой в рыцарском зале. Он постелил на каменный стол коврик, разложил бутерброды, достал бутылку с ключевой водой (газировку, чипсы и шоколад тренер категорически запрещал!) – и на несколько минут сделался владельцем Замка, мессиром Алиханом, принимающим гостей в преддверии ежегодного турнира в честь Прекрасной Дамы.

Исполняя роль хозяина, он откупорил бутылку, поднялся с каменной скамьи и громким торжественным голосом произнес:

– А теперь, мессеры, поднимем бокалы за Прекрасных Дам! – после чего одним махом ополовинил бутылку.

Потом накинулся на бутерброды – и вдруг услышал, как в темной каменной нише кто-то тихонько рассмеялся.

Тимур замер. Неужели привидения?! Ну, хоть что-то тут есть!

Нужно было, конечно, пойти и проверить, но Тим почему-то не стал этого делать. Может быть, потому, что ему стало вдруг не по себе, или же он не захотел пугать законного обитателя Старого Замка.

Поэтому он вернулся к бутербродам и не заметил, как из каменной ниши выскользнула темная тень в камуфляжной куртке.

Тим решил обосноваться на старинном стадионе. Пусть стадион станет его *дожо* – местом для тренировок.

Потом он подумал, а не сделать ли Замок своей «базой». Но, поразмыслив, решил, что сюда наверняка будут приходить археологи и спортсмены, и значит, тут может быть довольно людно. Поэтому «базу» следовало устроить в другом месте.

Снова пришлось побегать, но зато он нашел неподалеку идеальное место – небольшую пещеру, где можно было в случае необходимости спрятаться от дождя, переодеться и перекусить.

Эта пещера и стала «базой».

Глава 5. Первая тренировка

От первой тренировки зависело многое – начало всегда было важным для Тима. Поэтому он твердо знал, что, невзирая на обстоятельства, все должно быть как всегда – как было в прошлом году и как происходит у ребят сейчас на сборах.

Вначале он отправился на «базу» в пещеру, где переоделся в темно-синее *дзюдоги* (кимоно для занятий) и перепоясался зеленым *оби* (пояс).

Потом вернулся на стадион и, сделав *тачи-рэй* (приветственный поклон), приступил к расчистке *дожо* от камней.

И лишь когда покрытое травкой поле стало почти идеальным, начал разминку.

Это был давно отработанный комплекс. Несколько махов руками и ногами, круги корпусом, затем – передвижение на корточках, ползком на животе и на спине, колесом, кувырки вперед и назад, стойка на голове, переход со стойки на мостик, после этого – длинные кувырки через большие камни. Хоть площадка «стадиона» и была травянистой, все же падать здесь было значительно больнее, чем на матах и татами в спортшколе. Однако вскоре он привык и радовался только, что захватил старое синее *дзюдоги* – кимоно после упражнений оказалось изгвазданным «в дым».

Тренировки по *дзюдо* были самым любимым занятием на свете. С тех пор как четыре года назад Тим пришел в клуб, он не пропустил ни одной. Здесь он находил радость, которую не давала ему обычная жизнь. Школу он не любил, учителя казались нудными, уроки и одноклассники – скучными. Семья его из-за постоянных командировок родителей была маленькой – он жил со старшей сестрой, Ангелиной, которая в свои восемнадцать вела себя так, как будто ей сорок: она была строже родителей и надоедливее учителей. В клубе он нашел и друзей, и помощь, и совет старших, и интересное занятие, которое давало выход той буйной энергии, что в избытке бушевала в нем.

С детства он отличался задиристым, взрывным и неуступчивым нравом, который сделал его дворовым героем и заводилой среди сверстников. Он не задумываясь пускал в ход кулаки и не спускал ни малейшей обиды. Если бы не клуб, он бы, наверное, давно попал во все возможные «черные списки». Но ему повезло: свидетелем одной из дворовых драк, в которой Тим был одним из активных зачинщиков и участников, оказался тренер из клуба *дзюдо*.

В тот день, резким окриком остановив побище, невысокий крепкий мужчина уверенно вытащил из клубка тел Тима, сунул в руки визитку:

– Хочешь стать человеком – приходи!

Вокруг Тима сгрудились приятели и недавние враги. А он, почесывая лохматую голову, с любопытством разглядывал красную карточку, на одной стороне которой были черные иероглифы, а на другой – надписи по-русски. Разобравшись в них, он громко прочитал:

– Клуб «Сейшо». *Дзюдо*. Завадский Матвей Данилович. Тренер, заслуженный мастер спорта.

– Везет же некоторым! – с завистью воскликнул главный дворовый соперник и закадычный друг Тима Серега Лабзин по прозвищу Серый. – Сам Матвей Завадский пригласил! У него клуб – будь здоров! Чемпионы России и мира... Туда так просто не попадешь!

А вот Тим попал. Он решил, что ему не помешает научиться сражаться еще лучше, и на следующий же день пришел в клуб. Правда, на первой же тренировке Матвей Данилович взял с него слово никогда больше не драться – и вскоре Тиму доложили, что тренер очень жестко относится к нарушению этого правила.

– В клубе было несколько таких случаев, – рассказал один из новых друзей, Ильяз Рахманов. – Все драчуны были отчислены немедленно, тренер даже разбираться с ними не стал.

А сам тренер сказал так:

– Отныне ты будешь идти по Пути совершенства духа и тела и показывать свои умения только на соревнованиях.

Тим удивился:

– А что это такое – идти по пути?

– Дзюдо в переводе – «мягкий путь», «гибкий путь». Это более мягкий вариант борьбы дзюдзюцу (джиу-джитсу), от которой произошло дзюдо, – пояснил тренер. – А в философском смысле это значит совершенствоваться, учиться сохранять самообладание, находить наилучший путь в борьбе – и в жизни. По-японски «до» – это путь. Это слово входит в название многих видов единоборств: карате-до, айкидо, тхеквондо.

Занятия в клубе «Сейшо» стали настоящей школой. Тим узнал, что в переводе с японского название клуба означает «Победа». Он услышал об основателе дзюдо Дзигоро Кано, вместе с другими ребятами посмотрел фильм знаменитого японского режиссера Акиро Куросавы «Гений дзюдо» о знаменитом борце по имени Сугата Сансиро. Тим выписал на лист ватмана наставления от Дзигоро Кано и повесил над кроватью в своей комнате – рядом с фотографией любимого спортсмена, чемпиона мира и Олимпийских игр по дзюдо Дениса Маклакова.

Наставления он вызубрил наизусть – хоть когда бы стихотворения на литературе так учил!

И теперь, даже если бы его разбудили ночью, он бы протараторил:

Умей соотносить свои возможности с возможностями противника.

Завладевай инициативой.

Обдумывай тщательно, а действуй решительно.

Знай, где нужно остановиться.

Одержав победу, не заносись; потерпев поражение, не сгибайся; благоденствуя, не теряй бдительности; попав в опасное положение, не пугайся и иди вперед избранным путем.

Тим был прирожденным единоборцем, успехи его были поразительными даже для опытного тренера, который хоть и не хвалил его, но выставлял на все соревнования, где Тимур неизбежно занимал призовые места.

Он бы стал первым среди сверстников, если бы не Серый. Вечный дворовый дружок-соперник стал соперником и на татами: Сергей тоже начал заниматься дзюдо, но ходил в другой клуб, «Старт». Он отлично выступал на соревнованиях, и они с Тимуром шли «нос к носу», соперничая за призовые места. Они всегда были на равных, ни один не мог взять верх над другим – и часто их поединки заканчивались хики-ваки – ничьей. Число же побед и поражений в личных схватках было у них тоже почти одинаковым – как и тогда, когда они сходились в дворовой драке.

Именно Сергея взял к себе Матвей Данилович, когда Тима исключили из клуба. И теперь можно было только с завистью наблюдать, как его вечный соперник упорно, час за часом, отрабатывает в паре ката (технические приемы) и проводит рандори (тренировочные поединки). Для такой работы обязательно нужен партнер, лучше всего – равный по уровню – то, чего Тим был все эти месяцы лишен. И результат был налицо: за то время, что Тимур

не посещал тренировки, Сергей вырос до синего пояса, добившись 2 кю, в то время как сам Тимур остался на уровне зеленого пояса, которые носят обладатели 3 кю¹.

Да, он мог теперь тренироваться только так – самостоятельно, скрытно, – потому что путь в официальные клубы и секции был ему закрыт. Более того, он не мог теперь носить и зеленый пояс, потому что дисциплинарная тренерская комиссия дисквалифицировала его и лишила всех степеней. Правда, свой зеленый пояс он так и не отдал, но надевал его теперь скрытно, тайком.

Как сейчас, например.

Во время кратковременного отдыха Тим вынул бинокль, чтобы понаблюдать за тем, как проходит тренировка на сборах.

Он навел бинокль на стадион лагеря, настроил резкость – и почувствовал резкий укол в сердце: по беговой дорожке вместе с остальными семенили Бивень и близнецы. Они плелись последними, и тренер ругал их – но они были в команде!

Открытие было настолько неприятным, что Тим снова упал духом.

И тут же роем налетели вопросы. Значит, они не у археологов, а на сборах с его клубом? Как, как они туда попали? И почему разгуливали за территорией лагеря? Режим строгий, без тренера никого не выпускают. И еще, раз они не с археологами, зачем им металлоискатель?

Это были новые вопросы, которые добавились к прежним, ответ на которые Тим так и не нашел за прошедшие месяцы. Как же все это произошло? Почему он оказался отлученным от любимого вида спорта? Как получилось, что он нарушил данное тренеру слово, а заодно и так хорошо выученные заповеди? И почему эта троица сейчас в полном шоколаде, а он – совсем наоборот?

Ответов не было и сейчас. Оставалось снова прибегнуть к испытанному приему, помогавшему заглушить обиду и злость, – к нагрузке. Загонять себя, довести до изнеможения – так, чтобы на посторонние мысли и вопросы просто не осталось сил.

И Тим снова принялся за работу. Теперь он отрабатывал шисэй (стойки) и шинсай (передвижения). Он вспомнил, как не нравились ему эти упражнения, когда он только начал заниматься. Это казалось ерундой, каким-то детским садом! Вместо настоящих приемов учиться тому, как правильно стоять и перебирать ногами, перемещаясь по площадке, – малолеткам это еще могло быть интересно, но ему, «взрослому», каким он считал себя тогда, человеку казалось просто смешным!

А тренер, как назло, гонял его больше всех, не давал спуска и не допускал к изучению настоящих приемов, пока он не выучил и не отработал все эти стойки и шаги, так похожие на танцевальные.

Теперь же Тиму было четырнадцать, и он с удовольствием отработал аюми-аши (перемещение обычными шагами) и цуги-аши (перемещение приставными шагами – теми самыми, что похожи на танцевальные), а затем провел целую серию поворотов – тай-сабаки.

Потом он перешел к страховкам. Серия падений и кувырков – уширо-укэми (падение на спину), еко-укэми (падение на бок) маэ-укэми (падение на живот). Он повторял элементы раз за разом, пока не почувствовал, что физическая усталость, как всегда, заглушила переживания.

¹ Кю – ученические степени в дзюдо, от 6, самой низкой, до 1. Степеням соответствуют различные цвета поясов – 6 кю – белый, 5 кю – желтый, 4 кю – оранжевый, 3 кю – зеленый, 2 кю – синий, 1 кю – коричневый.

Глава 6. Сон с четверга на пятницу

Все последующие дни Тим проводил на Острове – благо погода стояла ясная и теплая. Он отправлялся туда засветло – так, чтобы приплыть на Остров с рассветом, – и возвращался домой с закатом. Прабабушка поначалу недовольно ворчала, но потом привыкла и даже, наоборот, одобрила его занятия – после того как ей в руки случайно попал дневник тренировок, который Тимур исправно заполнял по вечерам. Пакет с бутербродами и пирожками с каждым разом становился все увесистее, а спортивная форма словно сама собой каждое утро оказывалась чистой и отглаженной.

Лодку Тим оставлял на берегу Беличьей бухты, в яме у корней упавшей сосны, так что увесистый сверток не надо было больше таскать на себе. Грести же за эти дни он выучился так, что мог бы участвовать в гонках.

График его самостоятельных тренировок полностью совпадал с тем, который был у команды на сборах, – благо занимались спортсмены на открытом стадионе, и Тиму в бинокль с «его» стадиона было отлично видно, что они делают. Он повторял за ними все в точности – и даже больше, потому что прихватывал время завтрака, обеда, ужина и отдыха. Себе он позволял лишь утреннее и вечернее подкрепление пирожками и бутербродами, запивая еду ледяной водой из горного ручья.

Единственное, чего ему не хватало, – отработки приемов и схваток в паре, *ката* и *рандори*. И это было существенно плохо – что это за тренировки в борьбе без борьбы! Он даже начал присматриваться к парням в деревне – но все они были либо малолетками, либо переростками и в партнеры явно не годились.

А потом из Интернета Тим узнал, что на Остров приезжает Денис Маклаков. Тот самый мастер спорта международного класса, чемпион мира и Олимпийских игр, знаменитый спортсмен, чей постер Тим привез с собой сюда! На сайте спортшколы сообщалось, что знаменитость проведет в спортлагере серию мастер-классов, а затем войдет в Судейскую коллегию Летних Игр – ежегодного спортивного фестиваля, который каждое лето проводился на Острове, собирая юниоров из разных клубов.

Как же Тимур обрадовался этой новости! Встретиться с Сенсеем было самой заветной мечтой с тех пор, как он начал заниматься дзюдо. Неужели произойдет чудо, и знаменитый боец прибудет сюда, на Остров? И Тим сможет увидеть его – пусть даже и только в бинокль! – и даже посмотреть на мастер-классы! Эх, жалко, нет хорошей видеокамеры, с сильным объективом, чтобы все заснять! Айпад так далеко не возьмет...

Ночью того дня, когда стала известна сногшибательная новость, Тимур долго не мог заснуть. А когда уснул, то увидел сон, в котором снова очутился на татами рядом со своими ребятами и друзьями – и с разными другими людьми, среди которых были даже и девчонки. Это был мастер-класс Сенсея. Тот показывал приемы, и Тим отработывал их. Вот только партнером в *ката* и *рандори* у него почему-то был не парень, а девчонка. Худенькая, светловолосая, с насмешливыми серо-голубыми глазами. И почему-то во всех тренировочных боях она выигрывала и кидала его на татами так, что он приземлялся на обе лопатки, и голос Серого, исполняющего роль судьи, выкрикивал: «*Иппон!*» – что означало «Чистая, полная победа». В конце концов Тим так разошелся на девчонку, что запустил в нее прабабушкиным пирожком, который превратился в цветок. Девчонка обиделась и ушла, но вместо нее появилась другая – высокая шатенка с длинными густыми волосами и большими золотисто-кариими глазами в окружении темной щетки ресниц. Эту девушку Тимур знал – одна старая знакомая, в которую он был когда-то влюблен. Или и сейчас еще тоже? Пока он разби-

рался в своих чувствах, девушка начала атаковать его, пытаясь схватить за отвороты кимоно. А он пятился, не зная, как быть, и не решаясь вступить с ней в схватку. И тогда она вдруг засмеялась, оскалив красивые белые зубы, и окликнула другого парня, в темно-синем дзюдоги. Тот обернулся – и Тимур узнал Бивня. А потом произошло странное – противник взял девушку за руку, и они вместе ушли с площадки, весело смеясь над оторопевшим Тимом...

Это была ночь с четверга на пятницу.

Глава 7. Перед грозой

В день приезда Сенсея Тим отплыл из Беличьей бухты засветло – решил встретить знаменитость уже на месте, чтобы не пропустить ни минуты из драгоценного времени его пребывания на Острове.

Однако, добравшись до стадиона, он решил немного отдохнуть и не заметил, как заснул.

Проснулся Тим от громкого заливистого гудка. Спросонья испуганно нашарил под боком бинокль, поднес к глазам – катер уже отчаливал, и последние пассажиры махали ему вслед.

Тимур с досадой ругнулся, взгляд его заметался по пирсу, выискивая Сенсея, но в пестрой толпе пассажиров того не было. Неужели упустил? Эх, растяпа!

Он сердито перевел бинокль на прибывших пассажиров и вскоре с удивлением убедился, что все они почти поголовно – девчонки. Разноцветная толпа весело галдела и смеялась. Откуда взялись эти райские птички? Потом он вспомнил, что в эту смену в лагере тренируются еще и «художницы» – девчонки из команды художественной гимнастики.

К группе девчонок подошли парни-дзюдоисты, расхватили чемоданы, и вся толпа как-то сама собой разбилась на парочки.

Тим вздохнул: и это мимо него! Честно говоря, он и сам был бы не прочь помочь с чемоданом какому-нибудь нежному миловидному существу с застенчивой улыбкой и сияющими глазами. Например, с золотисто-карими в окружении густых темных ресниц. Но можно и с серо-голубыми...

Он проводил вереницу завистливым взглядом.

И вдруг произошло еще кое-что: последняя пара отстала от остальных и остановилась. Парень и девчонка посмотрели друг на друга, нежно обнялись и поцеловались.

В этом не было ничего необычного – мало ли, кто где целуется! К тому же парочка думала, что они остались одни, и их никто не видит.

Но один человек испытал настоящее потрясение. Тим не только отлично все видел, но и знал их обоих!

Это был его самый злейший враг на этой земле – Бивень – и та самая высокая шатенка из сна. С золотисто-карими глазами в окружении черных ресниц. Девушка по имени Эльза.

Итак, они, оказывается, знакомы. И не просто знакомы, а влюблены!

Интересно, с каких это пор? Уж не с того ли самого дня, который разрушил всю его жизнь?

Праздничное настроение было безнадежно испорчено. Надо было собраться с мыслями, подумать, и он несколько минут сидел неподвижно, тупо глядя в одну точку.

Снова нахлынули воспоминания. Каким же мрачным и угрюмым был тот короткий ноябрьский день, когда произошло непоправимое! Как будто все силы зла сговорились и праздновали победу, сбивая людей с ног, поливая дождем с мокрым снегом, атакуя холодом.

По темным пустынным улицам Тим возвращался домой из клуба. Тренировка была неудачной, прием, который он отработывал, не получался, вдобавок он умудрился слететь с мата и расшибить локоть, который теперь немилосердно ныл. Легкая куртка вскоре промокла, струи дождя стегали по лицу, а впереди его ждала гора уроков и упреки родителей из-за очередной двойки.

Спасаясь от ветра, он повернул за угол, и тут три темные тени появились рядом, окружили.

– Деньги есть? Гони кошелек! – потребовал хриплый грубый голос.

От неожиданности Тимур замер. Потом быстро огляделся – никого, вокруг темно, ближайшие дома – за темным сквером...

А трое стояли уже совсем рядом, крепкие парни, по виду – ровесники или взрослые.

Злость ударила в голову, придала храбрости.

– Ловите! – выкрикнул он, отшвыривая рюкзак.

Троица хищно накинулась на добычу, а разъяренный Тимур бросился на них.

Парни попробовали обороняться, но их соперник был уже не дворовым драчуном, а тренированным бойцом. На нападавших посыпались удары – неожиданные, резкие, хлесткие, – и темный сквер огласился грубыми криками, а потом – полицейским свистком и топотом ног убежавших.

Вот так Тим в первый раз попал в полицию. Он был задержан вместе с одним из нападавших, двум другим удалось скрыться.

После опроса участников драки был составлен протокол. Ночного «разбойника» звали Капитон Дрезго, и это был один из близнецов – Лимон. Он требовал доктора и упорно твердил, что это Тим напал на него.

– Избил меня, требовал денег! – плаксивым голосом причитал Лимон-Капитон, для наглядности показывая на внушительный синяк под глазом. – Я кричал, звал на помощь, но этот качок просто озверел!

Напрасно Тим возмущался, пытаясь доказать, что парень врет, что их было трое, и это они напали на него. Когда полицейский обнаружил в рюкзаке Тима удостоверение клуба и дзюдоги, то сразу посуровел.

– Не знал, что воспитанники Матвея Даниловича позволяют себе такое! – ледяным тоном произнес он и поднял телефонную трубку.

Он звонил тренеру Тимура, и из разговора парень понял, что полицейский тоже когда-то занимался в клубе «Сейшо».

Потом их отпустили, но если Тим пошел домой, то Капитон отправился в больницу.

А на следующий день Тимура исключили из клуба – «за избиение ни в чем не повинного человека». Этот «неповинный человек» – Лимон – согласился забрать заявление из полиции только при условии, что Тиму запретят заниматься.

Это был самый черный день его жизни, и он был так потрясен несправедливостью, что едва сдерживался, чтобы не начать крушить все вокруг – или не заплакать. Ему пришлось сдать удостоверение клуба и все свои пояса, но зеленый он не отдал, соврав, что потерял.

Однако на самом деле в тот день он потерял самого себя. Удача отвернулась от него не только в спорте, но и в личной жизни.

Последний месяц он встречался с девушкой по имени Эльза. Они познакомились во время соревнований по дзюдо, куда она пришла поболеть за младшего брата. Длинноволосая красавица шатенка одаривала своим благосклонным вниманием не только брата, но и фаворита соревнований Тимура. Пристальный взгляд подстегивал его, а золотые искорки в карих глазах заставляли сердце сладко замирать.

Тимур победил. Брат Эльзы занял в своей категории второе место. Возвращались с соревнований все вместе, но братишка убежал вперед, а парень с девушкой шли так медленно, словно хотели вообще остановиться.

Оказалось, что Эльза тоже спортсменка, занимается художественной гимнастикой. Тренировки у нее были пять раз в неделю, и она предложила Тимуру встречать ее по вечерам и провожать домой.

– Одной так страшно поздно возвращаться! А с таким защитником... – девушка лукаво посмотрела на Тима, и он расправил плечи, в тот же миг приняв ее предложение.

Это был месяц невыносимой усталости – и невероятного счастья. После своей тренировки Тим шел к спортшколе «художниц» и еще полчаса топтался под окнами в ожидании Эльзы.

Она всегда выходила в окружении подруг и демонстративно передавала Тимуру сумку со снаряжением.

«Мой верный рыцарь», – называла она его, а он и в самом деле ради нее готов был совершать подвиги.

По выходным они ходили в кино или на дискотеку, и Тим был невероятно горд своей спутницей и тем, какое восхищение при виде нее вспыхивает в глазах других парней.

В тот черный день он тоже встречал ее после тренировки – после ее тренировки, так как на свою его не допустили.

Едва она появилась, он бросился к ней, горя желанием поделиться своим горем и найти поддержку.

Но вместо этого наткнулся на ледяную стену.

– Тебя исключили из клуба? Ты больше не будешь выступать? – недовольно спросила она, отстраняясь.

– Да... Да! Это просто жесткая какая-то... Они все пояса у меня отобрали!

После этих слов она резко выхватила у него из рук свою сумку.

– Извини, я сегодня не смогу с тобой пойти. И вообще, не приходи сюда больше. Я встречаюсь только с чемпионами!

Как он выжил тогда? Он и сам теперь не понимал. Помнил только участливые глаза притихшей старшей сестры, которая почему-то перестала доставать его, а, наоборот, сделалась доброй и ласковой, всячески помогала и баловала. Кормила вкусностями, подсовывала новые фильмы... Даже уроки за него делала в то тяжелое время!

А потом к ним в гости приехала троюродная прабабушка, и выяснилось, что она живет недалеко от Острова, где вот уже второй год должны были проходить летние сборы клуба «Сэйшо». Она звала Тимура в гости на лето, и тогда у него появилась цель. Он решил тренироваться самостоятельно, а летом поехать на Остров – и принять участие в Летних Играх.

И кто же мог ожидать, что и Эльза, и Бивень тоже сюда приедут?

Глава 8. Ты же не слабак!

«Только не заикливаться на мрачных мыслях и жалости к себе!»

Одернув себя, Тим снова взял бинокль. Пока он предавался воспоминаниям, ситуация вокруг изменилась. На небе сгустились тучи – под стать тем, что клубились у него в душе. Территория лагеря опустела, а в светящихся окнах столовой главного корпуса появились людские силуэты.

Внезапно все опротивело. Мрачное, тяжелое небо, зловещие крики ворон, тяжелый шум прибоя – и светящиеся окна, за которыми были те двое. Но больше всего опротивел себе он сам – одиночка, неудачник, жалкий отщепенец.

Тимур подобрал камень, с силой швырнул о скалу – тот раскололся, брызнув осколками.

И тогда Тимур подхватил рюкзак и не разбирая дороги ринулся вниз. Сейчас он сядет в лодку, уплывет и больше никогда – и ни за что на свете! – не вернется на этот проклятый Остров.

Уже у самой бухты он вспомнил, что забыл на «наблюдательном пункте» бинокль и коврик.

Возвращаться отчаянно не хотелось, но оставлять вещи было нельзя – иначе придется приплыть сюда еще раз.

На полпути назад начал моросить мелкий злой дождик. Надо было спешить, и Тимур решил срезать: вместо того чтобы идти по тропинке, двинуться напрямик, через скалы.

Хватаясь за кусты и выступы камней, он начал карабкаться вверх. Это было довольно трудно – камни стали скользкими, и пару раз он чуть было не сорвался.

Тогда он вернулся на тропинку, обогнул очередной утес – и вот тут-то и наткнулся на лежащее под скалой тело.

Человек в черной камуфляжной куртке был неподвижен, и Тимур, подбежав ближе, хотел перевернуть его, но потом вспомнил, чему учили на занятиях по первой помощи, и понял, что этого делать нельзя – у человека мог быть поврежден позвоночник. Поэтому он только осторожно потряс его за плечо и окликнул:

– Эй! У вас все в порядке?

Глупее вопроса было не придумать – как может быть все в порядке у человека без сознания?

Спохватившись, Тимур осторожно сжал запястье безвольной руки. Ощувив слабое биение пульса, с облегчением перевел дух. Жив!

Он снова окликнул человека, и тот вдруг зашевелился и застонал. А потом с трудом перевернулся, подставив дождю окровавленное лицо.

– Я сейчас сбегать позову кого-нибудь, – предложил Тимур, вскакивая.

– Кого? – голос пострадавшего звучал глухо и слабо.

– Тут лагерь есть, спортивный, там должен быть врач.

– Сейчас не пройти, – пробормотал пострадавший.

И действительно, дождь ливанул вдруг с такой силой, что видимость резко упала. Нечего было и думать о том, чтобы в одиночку идти по горам в такую погоду!

– Подумай лучше, где тут можно спрятаться от дождя, – с трудом проговорил незнакомец.

Спрятаться? Разве что на «базе»... Вниз по тропинке туда совсем недалеко, каких-нибудь метров двести.

– Есть тут одно местечко, совсем рядом. Вы хоть чуть-чуть идти можете? – с надеждой спросил Тим.

Незнакомец молча огляделся, кивком указал на валяющуюся невдалеке корягу. Тимур принес ее, и мужчина, опираясь на палку и плечо парня, с трудом поднялся.

Под проливным дождем они вместе медленно спустились вниз и вскоре были в пещере.

Тим включил фонарик, расстелил коврик, и незнакомец с блаженным вздохом растянулся на нем.

Тима била дрожь. Он молча смотрел на стену дождя, закрывающую выход из пещеры, и только иногда шмыгал носом.

– Спортсмен? – спросил вдруг незнакомец.

– Угу, – кивнул Тимур.

– Какой вид?

– Дзюдо, – ответил парень.

– У тебя все в порядке? – спросил глуховатый голос.

– Ага, – Тим обхватил себя за плечи, стараясь унять дрожь. Потом вспомнил о термосе и спросил: – Пить хотите?

– Пить? Смешно, – пробормотал незнакомец.

Очередной вал дождя обрушился сверху, забрызгав пещеру. И правда смешно! Вокруг столько воды...

– У меня чай, – объяснил Тим, доставая из рюкзака термос.

– Давай! Горячего хорошо сейчас.

Некоторое время молчали, слушая дождь. Иногда непрерывный гул перебивался мощными раскатами, и Тимур непроизвольно втягивал голову в плечи – ему казалось, что скала вот-вот расколется, и каменная кровля обрушится на них – или же их двоих поглотит бездонная пропасть.

– Давно занимаешься? – спросил незнакомец после чаепития с остатками прабабушкиных бутербродов – голос его звучал теперь гораздо бодрее.

– Четыре года, – Тимур снова шмыгнул носом.

– Какой пояс?

– Зеленый, – помедлив, ответил Тим.

– На сборах тут? – продолжал расспросы незнакомец.

– Не-а. В гостях у прабабушки.

– А что так? Почему не в лагере?

– Не взяли, – буркнул Тим.

– Ростом не вышел?

– Характером! – огрызнулся Тим – неприятные вопросы начали злить его.

– Бывает, – вздохнул незнакомец и замолчал.

И неожиданно Тимур вдруг выложил ему все – и про ту злосчастную драку, и про последовавшие за ней беды, и про подлое предательство, которое открылось сегодня. Он то и дело останавливался в ожидании вопросов, но незнакомец молчал, и Тим был ему за это благодарен.

Однако потом продолжительное молчание показалось странным. Оно было каким-то глухим, свинцовым. Замирая от недобрых предчувствий, Тим приблизился к незнакомцу, осторожно коснулся плеча:

– Эй! Вы чего молчите?

Ответа не было, и на какой-то момент Тиму показалось даже, что человек на коврике не дышит. Похолодев, он наклонился ближе – и услышал слабое, прерывистое дыхание. Жив!

Но минуты шли, а незнакомец не оживал. И тогда парень решил. Натянув на голову мокрый капюшон, он выскочил из пещеры под бьющие наотмашь струи и ринулся вниз по тропинке по направлению к лагерю – за помощью.

Однако решиться было легче, чем исполнить: горная тропинка превратилась в сплошное месиво, по которому грязная вода тащила вниз камни и ветки. Несколько раз Тим поскользнулся и падал, больно ушибаясь, а однажды его унесло к самому обрыву – и он чудом удержался, ухватившись за острый уступ.

После одного из таких падений на затылке выросла шишка – не спас даже капюшон! – и два пальца левой руки перестали двигаться. Но Тим, оскользываясь и ругаясь, продолжал двигаться вперед.

Лагерь оказался дальше, чем представлялось, когда он разглядывал его в бинокль. Несколько раз тропинка взмывала в гору, а потом падала вниз, и хотя казалось, что лагерь возникнет уже за следующим поворотом, крыши разноцветных корпусов словно бы и не приближались. Место как будто манило за собой – и не пускало, и в какой-то момент Тим отчаялся и решил, что больше не может. Он в изнеможении сел на землю и в бессилии закрыл глаза.

И тут же все вокруг него задвигалось, заговорило, застучало, зашуршало. И это уже не дождь играл камнями, не поток прокладывал себе дорогу между кустов, а сама Природа говорила, шептала, уговаривала настойчиво и требовательно:

– Вставай! Иди! Человеку нужна помощь! Ты же не слабак!

И Тимур вскинулся, вскочил – нет, он не слабак! Он не даст какой-то стихии победить себя!

И все вдруг переменилось. Откуда-то взялись силы, и стоило Тимуру подняться на гребень, как совсем рядом, по другую сторону ущелья, он увидел проступившие сквозь пелену дождя стены и мокрые крыши.

Он дошел.

Глава 9. Там была очередь!

Через несколько минут он стоял перед будкой охранника, бестолково пытаясь объяснить цель своего прихода. Хмурый парень в окошке, как назло, был в наушниках и даже слегка дергал головой в такт своему плееру.

– Какой человек? Какой врач? Что тебе надо? – недовольно произнес он.

Однако поняв, в чем дело, выдернул наушники и взял рацию.

– Вот что. Тебе и самому к врачу не мешало бы, – сказал он, озабоченно оглядев Тимура. – Иди в медпункт. Знаешь, где это? Там и встретимся.

И прежде чем Тимур успел возразить, охранник заговорил по рации – громко, требовательно, не обращая больше внимания на мокрого, грязного пришельца.

Тимур огляделся – вокруг было пусто: дождь загнал всех в помещения. Что ж, деваться некуда, надо и ему под крышу, нечего маячить тут у всех на виду.

По прошлому году и наблюдениям этого года он знал план здания и направился прямо в медпункт – от всей души надеясь оказаться там единственным посетителем.

Ему повезло – в чистеньком светлом коридоре было пусто, и Тимур, опустившись на кожаную скамейку, с облегчением перевел дух. Как же приятно было после дождя оказаться в тепле и уюте! Вот только...

Тим с сожалением посмотрел на оставленную им цепочку мокрых и грязных следов и подумал, что перед тем, как зайти в кабинет врача, надо было бы хоть немного привести себя в порядок.

Однако осуществить задуманное он не успел: неожиданно чья-то крепкая рука ухватила его за шиворот и приподняла в воздух.

Тимур испуганно обернулся и оторопел – это был его бывший тренер, Матвей Данилович Завадский.

Глаза крепкого темноволосого мужчины с уже начавшими седеть висками смотрели пронзительно и сердито, брови сошлись над переносицей.

– Откуда ты взялся?! – прогремел на весь коридор его могучий бас. – Посторонним здесь быть запрещено.

– Я по делу, – буркнул Тимур, вырываясь и снова шмыгая носом.

– Какие у тебя дела? Дежурный! Выведите этого человека.

Тимур вспыхнул:

– Я сам уйду!

Он выбежал из здания, затаился за углом. Никакого навеса тут не было, и под дождем Тимура снова начала бить дрожь.

– Привет! Не надоело мокнуть? – прозвенел над ухом веселый девчоночий голосок. – Давай ко мне под зонт! У меня на двоих места хватит!

Он быстро обернулся – и наткнулся на насмешливый взгляд. Золотисто-карие глаза в окружении черных ресниц смотрели с любопытством и интересом. Но потом вдруг в них вспыхнуло узнавание и – заметались искорки испуга и растерянности.

– Ты?! – воскликнула Эльза, отступая. – Откуда? Как? Почему ты здесь?

Щеки Тимура стали пунцовыми. И эта туда же!

– Я здесь по делу! – огрызнулся он. – А ты, смотри, развлекаться вышла!

Теперь уже девушка вспыхнула и произнесла обиженно:

– Не твое дело!

Потом все-таки поборола себя, подошла ближе, раскрыла над Тимуром зонт.

– Я... в общем... хотела сказать... что я не знала, что все тогда так вышло. Ну, у тебя с Веней. Он мне все рассказал.

– С каким Веней? – нахмурился Тимур, отступая обратно под дождь.

– С... Бивнем. Его на самом деле Веней зовут, Вениамином. Ты разве не знал?

– А ты знаешь?

– Ну... Да, – она пожала плечами, посмотрела на него виновато. – Он мне рассказал, как они тогда на тебя напали, на улице. И даже сказал, что это они побили тебя!

«Вранье!» – чуть было не выкрикнул Тим, но сдержался и вместо этого спросил:

– А с чего это он тебе такие вещи рассказывает?

– Ну... – замаялась Эльза. – Мы же с ним теперь встречаемся.

– Ах, вот как! – Тим задохнулся от возмущения. – Но ты же говорила, что встречаешься только с чемпионами! А он – никакой не чемпион, а отпетый преступник!

Он развернулся и быстро пошел прочь. А Эльза растерянно затараторила вслед:

– Не преувеличивай! Он просто немножко буйный... К тому же я ничего не знала тогда!

Он сказал, что чемпион по рукопашному бою... И что у них закрытый клуб, поэтому на соревнования зрителей не приглашают!

Но Тим уже не слушал. Он понял вдруг, что ему это совершенно не интересно.

У будки охранника его нагнали люди в форме МЧС.

– Это ты о пострадавшем доложил? – спросил старший, с погонами майора.

– Я! – кивнул Тимур, вскинув на спасателя глаза.

– Довести сможешь?

– Ну да!

– Тогда вперед! – скомандовал майор, и Тимур, подхваченный группой взрослых, побежал к выходу.

– Ты до врача-то дошел? – крикнул вдогонку охранник. – А то что-то я тебя в медпункте не встретил.

– Дошел, но... там очередь была! – нетерпеливо отмахнулся Тим.

Глава 10. После грозы

Это было даже хорошо, что дорога обратно к пещере оказалась такой тяжелой. Вскоре Тимур думал только о том, как побыстрее добраться до пострадавшего, и о том, как бы не упасть перед спасателями лицом в грязь – в прямом и переносном смысле.

Взрослые натренированные люди сразу же задали максимально возможный темп, и, чтобы не замедлить движение группы, Тимур пришлось напрячь все силы.

А ведь ему надо было не просто не отставать, а держаться впереди и показывать дорогу!

Как же он радовался теперь своим тренировкам, которые не только увеличили его силу и выносливость, но и научили ловкости и уверенности в передвижении по горам! Иначе не заслужить бы ему одобрительного восклицания майора после пробежки по бревну через горную речку:

– Ну ты силен!

Но вот и пещера. Тимур первым вбежал туда, громко крикнув остальным:

– Вот он, тут! Жив!

А дальше все закрутилось, как в кино. Пещеру осветило сразу несколько фонариков, спасатели раскрыли Акью – похожие на складную лодку носилки, к лежащему на коврике человеку подбежал отставший и запыхавшийся врач.

Вот теперь можно было и отдохнуть. Тимур тихонечко присел в углу пещеры, во все глаза наблюдая за происходящим.

Запахло лекарствами. После уколов незнакомец наконец очнулся, что-то тихо сказал, и в пещере вдруг поднялась ужасная суматоха. Все фонарики направились на лицо лежащего, раздался дружный крик изумления, и тут же майор схватился за рацию, а остальные хором засмеялись, загомонили, перебивая друг друга.

Про Тима все забыли. И он вдруг почувствовал, как на него наваливается невероятная усталость. Захотелось спать, перед глазами все поплыло...

Но тут сквозь дремоту до него донесся знакомый голос:

– Парень! Мальчишка, который меня спас. Где он?

Теперь уже в центре внимания оказался сам Тим. Его окружили, осветили фонариками, крепко встряхнули.

– Есть повреждения? Болит где-нибудь? – озабоченно наклонился над ним врач.

– Ну... да, – вяло отозвался Тимур и показал на голову и руку.

– Ага, ясно, – кивнул доктор.

Снова запахло лекарствами, и голову плотно охватила повязка. А потом врач резко и сильно дернул за пальцы – Тимур вскрикнул от боли, но пальцы стали снова двигаться.

– Вот так-то, герой! – удовлетворенно произнес доктор. – Идти-то сможешь?

– Ну... да, – бодрясь, ответил Тимур. – Но только я не из лагеря. Мне домой надо...

– Вот и отлично. Отправляйся домой, а завтра – ко мне на осмотр. И прививку надо сделать, от столбняка.

Спасатели снова вернулись к носилкам, подняли их. Тимур проводил процессию долгим взглядом и, когда силуэты растворились в сумерках, улегся на опустевший коврик. Все-таки здорово он устал за этот день!

Когда он проснулся, было темно. Первой мыслью было – где я? А потом, когда он все вспомнил, вспыхнула другая мысль: «Прабабушка! Она же, наверное, ужасно волнуется...»

Он пощупал голову, дернул повязку – ни к чему это, все и так прошло. Пальцы тоже почти не болели. Надо было бежать к лодке, и, что удивительно, мысль о переправе по ночному озеру почему-то не пугала.

Собрав вещи, он вышел из пещеры. Гроза уже прекратилась, воздух был свеж и чист. Дышалось легко, и Тим вдруг с удивлением понял, что больше не думает о плохом – как будто камень, что все эти долгие месяцы он носил в душе, смыло дождем.

Перед тем как начать спуск, он на мгновение помедлил, оглядывая простирающуюся вокруг мерцающую звездами темноту. Ему показалось, что он один в целом свете, и не стоит на твердой земле, а парит в бездонном пространстве, пронизанном светом звезд и ночными звуками – плеском далекого прибоя, криками ночных птиц, каплями дождя с мокрых веток, шорохами ночной живности.

Было так хорошо, что не хотелось уходить. Однако прабабушка волновалась, и надо было спешить.

Он включил фонарик и в прыгающем свете быстро добрался до лодки.

Через полтора часа он уже был дома.

Глава 11. Встреча на рассвете

Утро принесло подъем и воодушевление. Не помня снов, Тимур вскочил засветло и, наспех перекусив (прабабушка, казалось, вообще никогда не спала и всегда была на посту!), помчался к бухте.

Сенсей! Уж сегодня-то ничто не помешает увидеть его!

Парень преодолел обычную дистанцию в два раза быстрее, приплыл на Остров с рекордным временем, радостный высочил на берег, одним быстрым рывком добрался до стадиона...

И замер, увидев невдалеке силуэт в камуфляжной куртке. Человек стоял к нему спиной и смотрел на восходящее солнце.

Тот самый вчерашний незнакомец!

– Так с вами все в порядке? – радостно воскликнул Тим.

Человек развернулся, посмотрел на него...

И потрясенный Тим отступил. Он вдруг узнал это лицо. Оказалось, что оно ему хорошо знакомо – даже слишком хорошо... Чеканные черты, темные пронизательные глаза, твердый подбородок...

Это был не кто иной, как тот, кто каждый день смотрел на него со стены – Денис Маклаков. Правда, сейчас его лицо было наискосок заклеено пластырем, но не узнать его было невозможно.

– Вы?! – изумленно уставился Тим на чемпиона мира и Олимпийских игр. – Так это были вы?!

– Ну да, – знаменитое лицо скривилось в подобии улыбки. – Интересное кино, да?

– Ну... да, – неуверенно кивнул Тим. Потом спохватился и, сделав *тачи-рэй*, почтительно произнес: – Здравствуйте!

– Здравствуй. И – спасибо тебе, – серьезно ответил Сенсей, поклонившись в ответ и подавая руку.

– За что? – удивился Тим, отвечая на рукопожатие. Ладонь чемпиона была сухой, теплой и жесткой.

– Ты спас мне жизнь.

– Ну... Не я, а спасатели, – поправил парень.

– Ты тоже в этом участвовал. Мне уже рассказали, какой ты храбрый солдат! Врач сказал, вовремя меня вытащили. Еще бы чуть-чуть... А так – отделался легкими ушибами.

Тим все еще не мог прийти в себя от удивления.

– Но как вы оказались там, на горе? – отважился он наконец на вопрос.

– Решил, понимаешь, прогуляться, – ответил собеседник. – А тут дождь, скользко... Ну я и поскользнулся, упал...

– Вот тебе и прогулялись, – сочувственно усмехнулся Тим.

– Да уж, занятая вышла прогулочка... – в тон ему ответил собеседник, потрогав пластырь на лице. – Так что я теперь твой должник. Говори, что ты хочешь!

Сколько раз Тим мечтал о такой встрече! Как часто он представлял себе разговор с Сенсеем и уже давно вы зубрил наизусть ту восторженную речь, которую хотел бы сказать. Но сейчас почему-то язык прилип к небу, и все затверженные слова вылетели из головы. Ему удалось выдать из себя одно-единственное слово:

– Автограф. Вы не могли бы дать мне автограф?

– Отважная просьба! – шутливо произнес Сенсей, доставая из кармана куртки ручку. – Где расписаться?

Тимур принялся лихорадочно рыться в рюкзаке, потом с досадой вспомнил, что оставил блокнот дома, и вытащил первое, что попало под руку, – скомканную футболку с портретом кумира.

– Вот тут!

Чемпион разгладил футболку на камне и, улыбнувшись уголком рта, написал что-то прямо под портретом.

– Держи!

Тим дрожащими руками взял футболку и прочитал: «Удачи на Дороге Испытаний». Темные синие буквы неровно лежали на мятой ткани, но Тим с благоговением взирал на заветную надпись, решив никогда, ни при каких условиях не стирать драгоценную реликвию, в которую за несколько мгновений превратилась потная футболка.

– Это все? – спросил Сенсей. – Больше никаких просьб и пожеланий? Ладно. Тогда у меня к тебе предложение.

Тимур весь обратился в слух.

– Если хочешь, я буду тебя тренировать. И ты выступишь на Летних Играх, – торжественно произнес Сенсей.

Тимур ошеломленно посмотрел на чемпиона. Тот угадал его самое заветное желание! Ведь на Летних Играх мог выступить любой спортсмен от любого общества или клуба и даже одиночка, тренирующийся самостоятельно.

Но надо было поставить точки над «i», и Тимур сник:

– Но я не могу у вас тренироваться...

– Почему? В чем проблема?

Тим озадаченно посмотрел на собеседника – притворяется? Или и в самом деле не знает? Неужели он не слышал то, о чем Тим рассказал ему в пещере?

Сенсей с безмятежным видом жевал травинку. Похоже, и правда, не слышал – он ведь был без сознания тогда.

Но врать было нельзя, и Тимур выложил все начистоту:

– Нет, что вы! Я мечтаю об этом. Но просто... Меня же выгнали из клуба и из спортшколы... За драку.

– Я знаю. Доложили уже. Ведь ты – Тимур Алиханов? Но молодец, что сам сейчас сказал. Короче, не беспокойся ни о чем. Твое дело – тренироваться, а остальное я беру на себя. Но только заниматься нужно будет не так, как раньше, а гораздо больше.

– Я готов! – в воодушевлении воскликнул Тимур. – Я и сам хотел по японской системе.

– По какой системе? – удивился Сенсей.

– Ну, по японской... Я слышал, у них там с трех лет занимаются и каждый прием по триста раз отработывают. Но вообще-то я за монгольских спортсменов болею – и за вас, конечно! – спохватился Тимур. – Но только как же вы? У вас ведь мастер-классы в лагере?

– После двенадцати. А по утрам я свободен. Так что, если не возражаешь, прямо сейчас и начнем... По японской системе, – скупно улыбнулся Сенсей.

Первая тренировка с Сенсеем была особенной. Вроде бы Тим делал все то же, что и раньше, но уставал гораздо меньше, – а проработал чуть ли не в два раза больше. И мышцы после такой необычной нагрузки вели себя по-новому – не ныли и не болели, а как будто зарядились и накачались энергией.

Сенсей повторял все вместе с ним – но только делал в два раза больше. Пока Тим пробегал один круг, он делал два, пока Тим делал тысячу прыжков, он успевал сделать две тысячи.

Но самым восхитительным были *ката* и *рандори* с новым тренером. Они отработывали *нагэ-вадза* (технику бросков) – бросок *суми-гаэши* (через голову с захватом туловища

и подсадом голенью). Потом – *катамэ-вадза* (сковывающие действия) – болевой прием на локоть *удэ-хишиги-хара-гатамэ* (рычаг локтя внутрь через живот). Во время отработки приемов Сенсей не давал ему пощады, но Тим при этом не чувствовал себя щенком, атаковавшим волкодава, и несколько раз ему удалось даже так удачно провести прием, что чемпион награждал его одобрителем кивком.

Тренировка закончилась, когда солнце вошло в зенит, и жара стала удушающей. Вместе сбегали к ручью и окунулись, вспоминая, что эта ласковая ручная речка накануне была бурным непроходимым потоком. Вместе перекусили прабабушкиными пирожками и бутербродами.

После тренировки Тим спросил у Сенсея:

– А что такое Дорога Испытаний?

– Мой учитель говорил, что каждый, кто хочет чего-то добиться в спорте, должен не просто тренироваться, а всякий раз делать что-то большее, за пределом своих сил, проходить какое-нибудь испытание, чтобы укрепить характер. Это и есть Дорога Испытаний.

– А какое это может быть испытание? – продолжал допытываться Тим.

– Каждый выбирает его сам. Для одного это – переплыть реку и пробежать сто километров, для другого – прочитать книгу или выучить японский язык... Или получить пятерку по нелюбимому предмету. Это то, в чем надо пересилить себя.

– Понятно, – кивнул Тим.

Они обменялись с Сенсеем *тачи-рэй* и договорились встретиться на следующее утро.

Сенсей легко побежал в сторону лагеря – как будто не упал накануне с горы и не провел только что утомительной тренировки!

Вскоре Тим снова увидел его на татами – но только теперь уже на стадионе в лагере, где Сенсей проводил мастер-класс.

Тим смотрел на тренировку новыми глазами – он как будто снова вернулся в команду, ведь Сенсей и его тренировал сегодня. Парень радовался успехам остальных ребят – непрососто будет одолеть их на Летних Играх! Плохо было только то, что троица врагов тоже смотрелась солидно – тренер и их сумел подтянуть до приличного уровня.

Что бы такое придумать, чтобы опередить других, стать лучше?

Тимур вспомнил о Дороге Испытаний. Он подумал вдруг, что уже невольно прошел одно испытание – вчера, когда отправился в лагерь за помощью, – и приободрился.

Ему действительно удалось преодолеть себя, встретившись лицом к лицу с людьми, которые не хотели его видеть. Все не так уж плохо! И если он не будет унывать и сдаваться, у него все получится!

Какое бы испытание придумать на этот раз?

Жара немного спала, тени удлинились и потемнели. Одна из них добралась до Тима и укрыла его от палящего зноя. Взгляд парня, пройдя по ней, остановился наконец на тонком шпиле возвышавшейся в восточной части Острова скалы.

Белый Клык.

Что ж, это будет достойным испытанием!

И приступить к нему надо сейчас же, немедленно.

Тим вскочил и бросился к горе.

Глава 12. Мы самые крутые!

Для подъема Тим выбрал довольно утоптанную тропку, вьющуюся между камней. Идти по ней было так просто, что он с разочарованием подумал, не слишком ли легкое испытание выбрал – тут прошел бы и ребенок.

Однако потом склон стал круче, а тропка – уже. Теперь местами приходилось карабкаться, цепляясь за кусты и камни.

А затем Тим потерял тропинку. Теперь надо было лезть на свой страх и риск, и в итоге одного из головокружительных подъемов он очутился на узкой полке, над которой нависал карниз.

Парень остановился, чтобы отдышаться и собраться с мыслями. Стало ясно, что без навыков и специального снаряжения этим путем не пройти. Теперь надо было думать о том, как спуститься вниз, на исходную позицию.

Но и это было непросто. Спускаться оказалось труднее, чем подниматься! Он осознал вдруг, что стоит всего лишь в шаге от пропасти, и ему стало страшно.

Неожиданно сверху посыпались камешки и пыль, и Тимур в панике вжался в скалу. Но нет, камнепад оказался не опасным – это горная козочка проскакала несколькими метрами выше. Он с завистью понаблюдал за грациозным животным, которое легко взбежало по крутому, почти отвесному склону, едва касаясь камней копытцами.

Эх, если бы можно было пробежаться вслед за ней по почти невидимым звериным тропкам!

И вдруг... Еще одна фигурка появилась на скале – легкая, летучая, – но это была не козочка, а...

Девчонка! Маленькая, худенькая, светловолосая, с крысиным хвостиком... Да это же... Точно, та самая, из сна!

Девчонка стояла на мысочках на выступающем краю скалы над пропастью, едва держась за тонкие ветки торчащего из расщелины куста.

Тимур распластался на каменной стене, стараясь превратиться в невидимку, но она все равно увидела его.

– Не бойся! Иди за мной! – поманила она его. – Ну? Трусишь? – Она смотрела на него прозрачными глазами цвета утренней воды и смеялась.

Вынести это было невозможно.

И Тимур, отпустив камни, сделал шаг.

А дальше все было как во сне. Она легко перескакивала с камня на камень, находя одной ей видимую тропку, а он, стараясь не отставать, двигался за ней след в след. Видимо, дорога была ей знакома, потому что они ни разу не сбились с пути и ни разу не остановились – до самого предвершинного взлета. Здесь пришлось лезть по почти вертикальному склону, и Тим старался не думать о тех сотнях метров, что были внизу. Сейчас он понимал, что без этой девчонки ему ни за что не одолеть бы гору, но вместе с благодарностью к ней испытывал и стыд.

И вот они на предвершинном хребте. Пробежка по узкому ребру, от которого в обе стороны обрываются пропасти, и они у цели.

На вершине бушевал ветер, и было довольно холодно. Невероятно уставший Тим бросился на камни, но девчонка не угомонилась до тех пор, пока среди сложенных пирамидной обломков не нашла баночку с запиской.

Укрывшись от ветра, она прочитала:

– «Витек и Костян были тут. Мы самые крутые!» Тут еще дата есть – июль позапрошлого года. Значит, два года здесь никого не было!

Девчонка вытащила из кармана блокнот с ручкой.

– Теперь мы тут самые крутые! – с гордостью произнесла она, написав: «Тимур +Ассоль» и поставив дату.

– Откуда ты знаешь мое имя? – удивился Тим, краснея.

– Оттуда. Из предсказания, – загадочно ответила девчонка. – Поесть принес?

– Ага, – он с готовностью вытащил остатки бутербродов, налил чай. Сам он почти не ел, но с благоговением наблюдал, с какой скоростью она поглощает еду. Надо же, такая худая, а ест, как маленькое прожорливое насекомое!

– Один человек в одном рассказе тоже пытался взойти на неприступную скалу, – сказала она, насытившись.

– В каком рассказе? – спросил Тимур

– «Белый Рог». Так скала называлась. Почти как у нас!

– Ну и что? У него получилось? – спросил он.

– А ты не знаешь? – удивилась она. – Странно... Я думала, ты будешь знать обо всем на свете.

– Ты? Думала? Обо мне?

– Ну да. Все время после предсказания.

– Какого предсказания? – он терялся все больше и больше.

– О том, что этим летом я встречу на Острове своего героя, – серьезно ответила она и посмотрела на него таким взглядом, что у него отнялись все чувства и мысли. – И я встретила. Тебя. Все сбылось. Как у той, другой Ассоли, правда?

– Как у кого? – переспросил он растерянно.

– У Ассоли. У моей тетки. Это из другой книги... Там девушке предсказали, что любимый придет за ней на корабле с алыми парусами. Ты и это не читал?! – теперь она смотрела на него чуть ли не сердито. А потом вскочила, тряхнула русым хвостиком. – Эх, ты! А еще Тимур! Кстати, про тебя тоже есть книга. Только там ты совсем другой...

Он молчал, словно воды в рот набрал. Лицо из свекольного стало кирпичным.

– Да ты вообще хоть одну книгу читал в своей жизни? – насмешливо произнесла маленькая мучительница.

Он вскочил, гневно сверкнув глазами. Захотелось схватить ее за хвостик и задать хорошую трепку.

Но девчонка оказалась проворней.

– Догони, попробуй! – подзадорила она, срываясь с места.

Природа замерла в удивлении. Несколько минут обитатели гор настороженно наблюдали за невиданной гонкой. Двое, подобно горным антилопам, скакали по камням по почти отвесному склону – там, где вот уже многие годы не ступала нога человека.

Легкие ноги в кедах и широких бриджах песочного цвета, казалось, летели над пропастью, легко перепрыгивая с камня на камень и преодолевая трещины и разломы. К своему стыду, Тим едва успевал за стремительным темпом. «Даже дыхание не сбилось!» – с завистью отметил он, задыхаясь.

На одном из утесов девчонка наконец-то остановилась – резко и неожиданно, как и все, что делала раньше.

– У того человека из рассказа про Белый Рог тоже получилось, – весело сообщила она, и Тимур вдруг увидел, что льдинки в ее глазах растаяли, и на их месте загорелись теплые, ясные звездочки.

Он подошел совсем близко и почувствовал запах ее кожи и волос – нежный, духмяный, цветочный. Ее блестящие глаза не отрываясь смотрели на него. А потом она неожиданно мягко произнесла:

– Спасибо. Если бы не ты, мне никогда бы сюда не подняться. И еще за бутерброды. Они были такие вкусные!

– Это тебе спасибо, – прошептал он онемевшими губами. – Я без тебя тоже сюда бы не поднялся. А бутерброды бабушка делала. Вернее, прабабушка.

Несколько минут они стояли молча, плечом к плечу, впитывая красоту раскинувшегося вокруг безбрежного пространства. Далеко под ними во все концы простиралось Озеро. Прозрачная синяя вода окружала Остров и уходила к далеким, теряющимся в дымке берегам. Домики лагеря казались спичечными коробками, а палатки археологов – детскими кубиками.

– Мы на корабле и плывем в неведомую даль! – сказала она, раскинув руки.

Тим огляделся – на самом краю узкого карниза рос цветок. Он был один-единственный, пушистый, крепенький, неведомо откуда взявшийся и непонятно как выживший тут на высоте и на ветру.

– Эдельвейс, – прошептала девчонка незнакомое название. – Самый настоящий эдельвейс!

– Я сорву! Я сейчас сорву его! Для тебя! – Тимур ринулся к краю карниза, но Ассоль схватила его за руку.

– Не надо! Пусть растет! Он же один-единственный тут остался!

– Ладно, – нехотя согласился парень. А потом вдруг вспомнил кое-что и вытащил из рюкзака айпад. – Тогда я тебе фотку подарю, хорошо?

– Хорошо! Отличная техника! А вот у меня на мобильном плохо получается, – она улыбнулась, и он снова почувствовал себя уносимым ветром воздушным шариком.

А потом он долго и усердно снимал невиданный цветок эдельвейс с разных ракурсов и думал, как же можно жить без гаджетов.

И без девчонки по имени Ассоль.

Путь вниз был на удивление легок – Ассоль и правда знала звериные тропы.

Расстались у подножия скалы – там, где начинался сосновый лес.

– Ты откуда, Ассоль? Ты здесь живешь? Или на каникулы приехала? – не успев отдышаться, закидал он ее вопросами.

Ассоль молчала. А потом сказала:

– На самом деле я не Ассоль. У меня другое имя. Это я себя так на сегодня назвала, как любимую героиню из книжки.

– А я и правда Тимур! А ты кто на самом деле? – улыбнулся он и попытался взять ее за руку.

Но она быстро спрятала ладонь за спину, с сожалением покачала головой.

– Нет, ты не Тимур. Ну, не настоящий! Похоже, ты все-таки не мой герой. Соврало предсказание! – произнесла она и побежала в глубь леса, крикнув уже издали: – Кстати, про Белый Клык тоже книжка имеется! Только там не про скалу, а про собаку!

Весь вечер Тим ломал голову, безуспешно разгадывая кроссворд из незнакомых имен и названий, услышанных от новой знакомой. Ассоль, Тимур, Белый Рог и Белый Клык... Почему эти слова ничего не говорят ему? Даже про собственное имя он почти ничего не знал.

Он был и горд собой – и недоволен. Как будто одновременно что-то нашел – и что-то потерял. Ему удалось покорить Белый Клык – и в то же время на душе было смутно и неуютно.

Что же случилось? Что он упустил?

Этой ночью ему опять снилась Ассоль. Она прыгала с камня на камень, и он пытался догнать ее, но она убегала все выше – пока наконец не скрылась среди огромных, как деревья, эдельвейсов. А он стоял и растерянно смотрел ей вслед.

Глава 13. Совет Сенсея

На следующий день после утренней тренировки Тим отважился обратиться к тренеру.

– Сенсей, мне нужен ваш совет. Я вчера встретил девушку... – начал он, помявшись.

В глазах тренера сверкнули веселые искры.

– Ну и... – подбодрил он Тимура.

– Она... Назвала два имени. А я ничего о них не знал, – признался Тим.

– А запомнил?

– Ну да. Одно имя мое было, Тимур. Только она про какого-то другого человека говорила.

– Про завоевателя?

– Завоевателя? – удивился Тимур. – Нет. Тот вроде тоже парень был. Из какой-то книжки.

– А другое имя?

– М-м-м... Что-то связанное с солью.

– Ассоль? – тут же догадался Сенсей.

– Вот-вот! Точно, Ассоль. Она сказала, что это тоже из какой-то книжки. И еще она говорила про Белый Рог и Белый Клык.

– И что ты хочешь?

– Я... Хочу прочитать все эти книги. Вы не знаете, как они называются?

Сенсей усмехнулся и проговорил – теперь уже серьезно, подобревшим голосом:

– Женщина – это самое великое испытание, которое посылает нам жизнь. Выдержав его, ты найдешь самого себя и обрешь силу. А книги... Это как пароль. Для избранных. Либо ты его знаешь, либо нет.

Он вытащил блокнот, ручку и что-то написал.

– Вот, – протянул он листок Тиму. – Это твои книги. Читай.

После ухода Сенсея Тимур раскрыл листок и прочитал четыре названия. «Тимур и его команда». «Алые паруса». «Белый Рог». «Белый Клык».

Он удовлетворенно вздохнул и убрал листок в карман.

Что ж, теперь он знает, каким будет его следующее испытание!

Идти в библиотеку не пришлось – книги нашлись в прабабушкином книжном шкафу.

Поначалу читать оказалось даже труднее, чем лезть на гору. Но потом чтение захватило настолько, что он стал брать книги с собой на Остров.

И только осилив все четыре произведения, решил устроить себе следующее испытание – пробежку до лагеря археологов.

Глава 14. Четвертое испытание

Отправляться в гости с пустыми руками Тимур не хотел и поэтому на следующий день сразу после утренней тренировки вернулся на Большую Сушу и пошел в поселок Велихово, расположенный в семи километрах от прабабушкиной деревни.

Фотоателье располагалось на первом этаже маленького двухэтажного здания. Фотограф тоже был маленьким, он походил на гнома из «Властелина Колец».

– Отличная фотография! Сам делал? – похвалил он снимок на айпаде.

– Ага, – улыбнулся Тимур. Он, конечно, и сам радовался своей фотографии, но получить одобрение профессионала было приятно.

– Такие эдельвейсы растут здесь только в одном месте... – фотограф задумчиво посмотрел на него. – На скале Белый Клык. Неужели побывал там?

Тим кивнул. Он не стал уточнять, что был там не один и что этим вторым была девчонка.

– Когда-то и я поднимался на эту вершину. И тоже сфотографировал там эдельвейс! И подарил фотографию одной девушке... Которая потом стала моей женой. Ты тоже хочешь сделать подарок девушке?

Тимур, вспыхнув, кивнул. И почему это окружающие так легко читают его мысли?

Снимок был готов почти сразу же – в провинциальном фотоателье оказалось самое современное оборудование.

– Такое можно и в Яндекс-фото на конкурс отправить, – любуясь влажной фотографией, сказал фотограф. Потом убрал снимок в конверт и протянул его Тиму со словами: – Отличный подарок!

Тим тоже так считал. Он поблагодарил фотографа и бережно спрятал конверт в рюкзак.

День выдался славный, и бежать было приятно и легко, хотя тропинка сильно петляла, неожиданно падая вниз и круто взмывая вверх. Тим бежал налегке – вещи были оставлены на «базе». На нем были шорты и та самая футболка – с портретом и автографом Сенсея. Конверт с фотографией был зажат в руке.

Пробежка получилась на удивление легкой и быстрой и в испытания явно не годилась.

У лагеря археологов бегун помедлил, чтобы перевести дух и восстановить дыхание.

Сквозь кусты он с удивлением увидел, что в лагере царит предпраздничная суэта: парни расставляют стулья и развешивают на палатках и деревьях фонарики, девчонки накрывают на большой деревянный стол и режут салаты, взрослые налаживают генератор, рубят дрова для костра и разжигают шишками большой пузатый самовар.

Невдалеке от кострища на раскладных стульчиках пристроился ансамбль, состоящий из двух парней-гитаристов, девочки с флейтой, женщины с большим аккордеоном и старичка с большой кастрюлей, которую он превратил в барабан.

Еще несколько человек стояли вокруг с бубнами и деревянными ложками. Среди них Тим с удивлением узнал доктора из лагеря и майора, начальника спасателей. У доктора в руках была губная гармошка, а спасатель тряс большой погремушкой.

Интересно, а какой же сейчас праздник? Тимур быстро перебрал в уме – на эту дату вроде ничего не попадало.

Потом вдруг две девочки вынесли и закрепили на сосне плакат с надписью «День Большой Находки», и Тим вдруг струхнул – и выбрал же он время! Все вокруг были одеты празд-

нично и нарядно, и как он появится тут перед ними в замызганной тренировочной форме? И вообще, что он скажет им всем, незнакомым посторонним людям?

Он попятился и хотел было развернуться и бежать обратно, как вдруг прямо над ухом грянул оглушительный собачий лай, и тяжелые лапы опустились ему на плечи.

И тут же высокий мальчишеский голос завопил:

– Лазутчик! Я поймал лазутчика!

Сразу несколько рук вцепилось в Тима и вытащило его из-за кустов. А потом под конвоем огромного серьезного пса породы кане-корсо его вывели на всеобщее обозрение.

Первым узнал Тима доктор. Взмахнув гармошкой, он закричал:

– А! Да это же тот самый пациент, которому нужно сделать прививку от столбняка. А я-то так ждал тебя... Неужели уколов боишься? А с виду такой бравый!

Следующим был главный спасатель.

– Да это же наш юный герой! Откуда ты тут, с Луны, что ли, свалился? – и он радостно встряхнул погремушкой.

Неволью оказавшись в центре всеобщего внимания, Тим не знал, куда деваться от смущения. К счастью, это неожиданное испытание длилось недолго – из громкоговорителя на сцене грянула вдруг музыка, и на площадке появилась та самая девчонка.

Но Тим не сразу узнал недавнюю знакомую. Сегодня она была совсем другой, не такой, как тогда на горе. Там она была сорванцом, дерзким озорным подростком, сейчас же при-смирела и стала похожа на серьезную отличницу. Хвостик превратился в довольно толстую косу, джинсы сменились на синюю юбку, футболка – на светлую блузку, а вместо кед на ногах красовались симпатичные бежевые туфельки. Довершал преобразование изящный перстенок с синим камнем, который украшал средний палец правой руки.

Судя по всему, «отличница» играла в происходящем не последнюю роль: археологи окружили ее гомонящей восторженной толпой, пробиться сквозь которую было невозможно. Поэтому Тим скромно стоял в сторонке, радуясь, что про него все забыли. Он не спускал с Ассоль любопытных глаз, но она пока что не заметила его, купаясь в лучах всеобщего внимания.

И лишь двое из всей команды были недовольны – это были взрослые, пожилой, немного прихрамывающий мужчина с седой бородкой и пронзительными глазами и довольно молодой парень, смуглый, с маленькими черными усиками. В суматохе и сутолоке Тим случайно услышал их тихий быстрый разговор с Ассоль:

– Что за глупые шутки! Кто тебе разрешил взять экспонат? Зачем ты надела перстень? – гневно сверкнул глазами пожилой мужчина.

– Вадим Афанасьевич, не сердитесь! Читайте, что это реконструкция. Должен же был кто-то испробовать эту драгоценность в деле! Ему так не хочется пылиться на музейных полках...

– Но ты даже не попросила разрешения! – тонким высоким голосом укорил парень с усиками.

– Юрий Игоревич, я не успела! Это был экспромт! Лучше пофоткайте меня побольше, вам же самим для отчета пригодится! – и девочка, рассмеявшись, приняла позу для фотосессии.

Тим решил уже, что вручит фотографию и сразу же уйдет. Он пристроился на склоне за палатками – отсюда было хорошо видно поляну. Пес сел рядом, и хотя выглядел он вполне миролюбиво, Тим пока что чувствовал себя не его другом, а пленником.

А потом вдруг случилось чудо: Ассоль сама нашла его, подошла и опустилась рядом на сидущку, аккуратно подобрав полы юбки.

– Привет! – как ни в чем не бывало произнесла она.

– Привет... – в горле у Тима почему-то пересохло. Потом он спохватился и протянул девочке конверт: – Это тебе. На память о нашем совместном восхождении.

Она с благосклонным кивком произнесла:

– Спасибо! – и вынула фотографию.

При виде цветка глаза ее вспыхнули, губы сложились в улыбку:

– Чудесно! Это тот самый?

– Ага, – кивнул он и отважился на следующую фразу: – Мы ведь еще так и не познакомились. Как тебя зовут на самом деле?

– Сегодня... Маргарита. Можно просто Марго, – задумчиво проговорила «отличница», не спуская взгляда с фотографии: – Потому что ты оказался Мастером!

Он никак не отреагировал, только сидел и глупо хлопал глазами. Сегодня? Маргарита? Мастер? Новые загадки?

– Только не говори, что ты и эту книгу не читал! – укоризненно произнесла она.

– Но я уже прочитал «Тимур и его команда» и «Алые паруса»! – запротестовал Тимур. – И про Белый Рог и про Белого Клыка!

– Правда? – обрадовалась Маргарита. Она широко улыбнулась, глаза ее снова засияли. – Тогда ты достоин того, чтобы увидеть нашу Большую Находку!

Тимур с облегчением перевел дух – книжный «пароль» сработал! Но теперь надо было срочно учить новый – что-то там такое про Мастера и Маргариту.

Но все эти мысли пришли к нему по дороге – собеседница уже тащила его за собой.

Они обошли лагерь снаружи, за красно-белой лентой «оцепления», потом проскользнули между палатками и остановились у одной из них, темно-зеленой компактной трешкой «Alexica».

– Здесь начальник живет, Вадим Афанасьевич, – шепотом объявила Маргарита и, откинув полог, поманила Тима за собой.

После тамбура он очутился в темном пространстве, которое, впрочем, почти сразу же осветилось, едва Маргарита зажгла походную лампу на светодиодах. Тим увидел стол, два стула, раскладушку и стоящий около нее массивный металлический сейф.

Именно к нему и направилась Маргарита. Набрав шифр и немного поковырявшись с замком, она открыла тяжелую дверь и быстро вытащила какой-то белый сверток.

– Смотри, вот он! – прошептала она, разворачивая ткань.

Находка археологов и вправду оказалась потрясающей. На прямоугольном куске фанеры лежал обернутый в вату кинжал. Небольшой, с изысканной резьбой на рукоятке, с украшенной цветными камнями гардой. Дамасская сталь узкого клинка тускло сверкнула, переливаясь узором.

– Это вы его так очистили? – произнес Тим благоговейным шепотом.

– Нет. Он сам так хорошо сохранился, представляешь? – Марго тоже говорила шепотом. – Это мы с Витьком сегодня нашли. Витек – студент истфака, он тут на практике. Мы с ним этот кинжал металлоискателем обнаружили, прикинь?

– Значит, праздник в честь него? – Тим показал на кинжал.

– Ну да. Первая Большая Находка нашей экспедиции!

– А это как же? – лукаво поинтересовался Тим, глядя на перстень с синим камнем, поблескивающий на девчоночьей руке.

– Это так, мелочь, – отмахнулась Маргарита. – По сравнению с кинжалом, конечно, – тут же поправила она. Потом взглянула на Тима одобрительно: – А ты растешь! Начал разбираться в серьезных вещах...

За стеной палатки слышались шаги, громкие голоса, и Маргарита, быстро завернув кинжал, убрала его обратно в сейф. А потом, дернув за молнию, открыла вторую, боковую, дверь и вывела Тима из палатки с другой стороны.

Пес уже поджидал их. Он потянулся к Тиму мордой и завилял хвостом.

– Надо же! Признал тебя наш Маркиз, – обрадовалась Маргарита. – Значит, ты хороший человек!

Они вернулись на склон, на облюбованное Тимом место. Пес пристроился рядом. Марго потрепала Маркиза по голове и начала рассказывать про раскопки. Оказалось, что археологи давно облюбовали Остров: экспедиция выезжала сюда уже несколько лет. Но только в этом году начали появляться действительно ценные находки – вроде перстня и кинжала.

– Перстень, скорее всего, из древнего городища, носила его какая-нибудь знатная красавица. А вот кинжал – это нечто особенное! Потому что он наверняка из пиратского клада, – с таинственным видом объявила Марго. А потом быстро добавила: – И значит, подтверждается гипотеза о том, что на месте древнего городища была стоянка пиратов. Но только это секрет, и ты никому, ладно?

Тим кивнул, усмехнувшись про себя. Кому он мог рассказать о кладе? Разве только прабабушке.

– А давай я тебе всех тут покажу! – предложила Марго. – Вон тот маленький с бородкой и большим ножом – наш начальник, Вадим Афанасьевич. Маркиз – его пес, они во все экспедиции вместе ездят.

Тим взгляделся и узнал того самого сердитого хромоногую бородача, который отчитывал Марго за кольцо. Нож в его руках выглядел устрашающе, и только потом стало ясно, что он им режет шашлык.

– Я его зову Джон Сильвер. Правда, похож? Ему бы только повязку на глаз и попугая на плечо, который бы кричал «Пиастры, пиастры!» И стакан рома в руку...

Не узнав очередного литературного персонажа, Тим пристыженно промолчал. Марго вздохнула и произнесла:

– А молодой с усиками – еще один начальник, Юрий Игоревич! Почему-то мне кажется, что он похож на Хлестакова...

В руках у второго начальника тоже был нож, но поменьше. Он нарезал колбасу.

– А вон та женщина с аккордеоном – кто это? – Тим поспешно перевел разговор.

– Марина Сергеевна, заместитель начальников.

– А ее ты как называешь? – поинтересовался Тимур.

– Золотая рыбка, – улыбнулась Марго.

Тим довольно хмыкнул – эту сказку он знал!

– А почему? – спросил он.

– Потому что она умеет исполнять желания. Ну, например, печет самые вкусные в мире оладьи и кормит ими голодных археологов. И еще потому, что тесто она замешивает вон в том деревянном корыте, которое мы называем «разбитое корыто», – Марго показала на большое выдолбленное из цельного ствола корыто – больше напоминавшее индейскую пирогу. – Видишь трещину? Марина Сергеевна собирает старинные вещи, и это корыто – один из самых ценных экспонатов в ее коллекции.

– А вон тот – наш завхоз! – Марго показала на очередную появившуюся в поле зрения фигуру. Завхоз оказался высоким плотным мужчиной с тяжелым угрюмым взглядом и нависающими над глазами темными кустистыми бровями.

– Я зову его Синяя Борода! – сообщила Марго. – Потому что он наверняка убил всех своих жен и спрятал их трупы... А знаешь что! Давай я тебя со всеми познакомлю!

Тим испуганно замотал головой. Мысль снова оказаться в центре внимания совсем не привлекала его.

Марго не стала настаивать, и Тим был благодарен ей. Они сидели рядом, и его переполняло счастье – как будто не у нее, а у него был День Большой Находки. Постепенно он заочно познакомился и с остальными членами экспедиции – в том числе и со счастливым студентом Витьком, с худощавым очкариком Костиком, крепышом Игнатом и другими.

К парням он вдруг, совершенно неожиданно для себя, почувствовал ревность – они могут каждый день видеться с Марго, разговаривать с ней, вместе работать, ходить купаться, ездить на лодке на Большую Сушу... А ему только и дозволено, что посидеть чуть-чуть около нее, да и то эта радость скоро кончится!

Так и вышло. Марго вдруг вскочила и с сожалением произнесла:

– Мне пора. Но только ты не уходи и не прячься, хорошо? Оставляю тебе для компании Маркиза.

Она легко сбежала по склону, и Тим с грустью смотрел ей вслед. Вот и конец празднику!

Глава 15. Турнир в честь Прекрасной Дамы

А на площадке между тем разыгрывалось новое действие: начался импровизированный рыцарский турнир в честь Прекрасной Дамы.

Прекрасной Дамой, само собой, стала виновница торжества – Марго. Толпа девчонок подвела ее к «трону» – накрытому ярким платком раскладному стулу, который установили на возвышении около площадки. Рядом на таком же стульчике пристроился начальник Вадим Афанасьевич. Он вытащил из кармана трубку и начал раскуривать ее, грозно сверкая глазами, и Тим вдруг со смехом подумал, что это и вправду вылитый Джон Сильвер – кто бы ни был этот загадочный человек!

Потом в центр площадки вышел старичок из ансамбля. Возвещая начало турнира, он троекратно торжественно ударил половником в доньшко кастрюли и объявил, что победитель получит право первого танца с Прекрасной Дамой.

Звонкий резкий звук взмыл к небу и вместе с дымом от разжигаемого костра поплыл над соснами. Турнир начался.

На самом деле за этим словом скрывалось желание парней подурочиться, поразмяться и порисоваться перед девчонками. И вскоре все «рыцари» сошлись в поединках – даже гитаристы побросали гитары. Оружие было самое разное – двое дрались на палках, двое кидались друг в друга шариками от пинг-понга, но одна пара сражалась вполне серьезно, в схватке дзюдо.

Именно этот поединок завладел вниманием Тима. Вскоре он с некоторым удивлением убедился, что соперники – по крайней мере один из них, высокий темноволосый крепыш Игнат, – показывают высокий уровень мастерства. По всему выходило, что у него никак не меньше синего пояса!

Тим так увлекся, что забыл обо всем. Вместе со всеми он подбадривал Игната, который быстро и технично одолел соперника, аккуратно уложив его на обе лопатки.

Победители палочного и «пинг-понгового» боев не стали даже и пытаться сражаться с тренированным парнем, единодушно признав его победу.

А вот Тиму вдруг до зуда в кулаках захотелось помериться силами с Игнатом. Как же давно не участвовал он в настоящем поединке!

И судьба сама пошла ему навстречу.

Победитель куда-то отошел, и в это время начали выкликать желающих помериться с ним силами. Таковых не нашлось. А потом Игнат появился снова, в белом дзюдоги, перепопсанном синим поясом.

Узнав, что соперников больше нет, он воскликнул:

– Тут один парень был... Ага, вот он! – и он указал на Тима.

Тим покраснел, усиленно замотал головой:

– Нет-нет, мне нельзя!

– Больной, что ли? – удивился Игнат.

– Не поэтому, – Тим мялся, не зная, что сказать.

– А футболка у тебя подходящая. Маклаков? – спросил вдруг Игнат.

– Он самый.

– И автограф его?

– Его самого! – Тимур гордо выпятил грудь.

– Везет же! – вырвалось у соперника завистливое восклицание. Но тут же он спохватился, хитро улыбнулся: – Ну тогда давай, иди сюда, проверим, достоин ли ты такой футболки!

Глава 16. Удэ-хишиги-хидза-гатамэ

Соперники стояли друг напротив друга, готовясь к схватке. Более крупный Игнат был как сжатая пружина, таящая в себе скрытую силу. Движения его были собранными, скупыми, взгляд – уверенным и твердым.

По сравнению с ним Тим казался легким, почти изящным. В его порывистых, нервных движениях чувствовались стремительность и азарт, он был как натянутая вибрирующая струна – словно готовился не к схватке, а к танцу.

Ритуальный приветственный поклон – *тачи-рэй*, – и противники начали сближаться.

Для Тима это всегда был самый драматичный момент схватки. Он как будто переносился в другую жизнь и из обычного мальчишки превращался в воина, бойца. Все отступило на второй план, и хотя он сейчас мог отчетливо видеть и затихших зрителей, и волнуемую вокруг природу, хотя он различал все звуки и улавливал запахи – даже более отчетливо, чем раньше! – теперь все это не имело значения, было лишь фоном того, что должно было произойти на площадке.

А произойти там должна была схватка характеров. При прочих равных условиях побеждает не тот, кто крепче физически, а тот, в ком сильнее дух.

Поединок был коротким и стремительным. Нападение, подсечка, и Игнат быстро и решительно провел бросок. Если бы Тим в последний момент не извернулся, то наверняка оказался бы на лопатках. А на соревнованиях судья наверняка присудил бы Игнату «*вадза-ари*»! (одну из высших оценок в дзюдо). Однако сдаваться было рано, и Тим, собравшись, рывком обхватил ногами руку соперника, выходя на болевой – как раз та ситуация, которую они столько раз отрабатывали с Учителем!

Все произошло мгновенно. Зрители не успели еще отреагировать на удачный бросок Игната, а вот уже он сам, скривившись, стучит по траве, прося пощады.

Это была чистая победа, «*иппон*» (высшая оценка в дзюдо), но Тим все еще не верил, что у него получилось. Он поднялся, подал руку сопернику.

Снова поклон, и под общие приветственные крики Тимура объявляют победителем турнира.

Это было как во сне. Его тормошили, поздравляли, награждали дружескими тычками и рукопожатиями, а он все еще недоумевал, как это болевой *удэ-хишиги-хидза-гатамэ* вышел так чисто и эффективно. Он и название-то только недавно смог выучить! Тренировки с Сенсеем и вправду пошли ему впрок!

Размышляя о схватке, он даже забыл про Прекрасную Даму и вспомнил о ней лишь тогда, когда заиграла музыка, и Марго сама подошла к нему со словами:

– Ну что, потанцуем, Айвенго?

И тогда, в очередной раз пристыженный собственным невежеством, он очнулся и вернулся на землю.

Для того чтобы полностью, без остатка, раствориться в сияющих серо-голубых глазах.

Глава 17. Старинная монета

Наступили самые чудесные дни его жизни. Приближались Летние Игры. Утро начиналось с тренировки с Сенсеем, потом он бежал в лагерь археологов. Ему все там были рады, и он активно включался в общую работу, которая тоже оказалась необычайно интересной.

Ему нравилось быть частью команды и работать вместе со всеми, тем более что он мог дольше и быстрее всех копать, не уставая.

Ему нравилось возиться с находками, бережно очищая их и рассматривая. Ему удалось даже сложить из нескольких черепков часть вазы – за что он был удостоен похвалы самого начальника экспедиции Вадима Афанасьевича.

Но больше всего ему нравилось работать с металлоискателем. Он мог часами ходить хвостом за Витьком или Костиком, которые были гуру по этому прибору и несли за него ответственность. Он стал их верным подмастерьем и проводил с металлоискателем все свободное от тренировок время. Хотя уходить за пределы раскопок не разрешалось, юные археологи все равно постепенно расширяли круг поисков, исследовав каждый клочок земли вокруг лагеря. Правда, пока что им попадались только современные монетки, ржавые гвозди и язычки пивных банок.

Завершался день *ката* и *рандори* с Игнатом, который оказался отличным спортсменом и другом.

А потом – возвращение по ночному озеру в Беличью бухту и вечерняя пробежка до дома, где он, едва добравшись до кровати, засыпал крепким сном.

Все было хорошо, и лишь Прекрасная Дама продолжала водить его за нос, каждый день меняя имена. Она уже была и Гермионой, и Джульеттой, и Еленой Прекрасной... Последнее имя было ближе всего к истине, потому что, как Тиму удалось наконец узнать, на самом деле ее звали Леной.

Поначалу Тим проклинал ее фантазии, но потом как-то незаметно для себя пристрастился к чтению – в основном это были аудиокниги, которые он слушал во время пробежки или в лодке. Теперь он уже и сам с нетерпением ждал продолжения игры – какое имя неугомонная фантазерка выберет на этот раз?

Это случилось накануне Летних Игр.

В тот знаменательный день Сенсей отпустил его пораньше, и интересная работа у археологов, как всегда, полностью захватила Тима. К тому же произошло чудо – его наконец-то выпустили на «охоту» с металлоискателем одного: Вадим Афанасьевич посоветовал обследовать участок около тропинки, ведущей к Замку. Тим не очень любил это место – именно вдоль тропинки попадалось больше всего металлического мусора, – но он был невероятно горд – после стольких дней «разминки» с металлоискателем ему доверили настоящее, серьезное дело!

И как по мановению волшебной палочки именно в этот день свершилось еще одно, истинное чудо – он нашел наконец настоящую ценность.

А поначалу все было как всегда – услышав в наушниках долгожданный писк, Тим решил позвать кого-нибудь из «мастеров» или из взрослых. Однако все были заняты, к тому же подобные «поклевы» так часто оказывались ложными, что Тиму наконец-то разрешили копать самому.

И тогда он приступил к первым в жизни самостоятельным раскопкам. Сфотографировав на айпад место, где собирался копать, Тим взял лопату. Теперь он знал, что землю следует снимать горизонтальными пластами, глубиной на штык лопаты, а дно каждого пласта бережно зачищать. Он научился копать осторожно, выбирая землю маленькими ломтями,

бережно перетирая, исследуя, сортируя и просеивая почву и аккуратно сваливая ее в одну кучу.

Он вкапывался все глубже – и это уже было необычно, все его предыдущие находки лежали близко к поверхности. Но он прошел уже первый «штык», куча выбранной земли росла, а металлоискатель над ямкой продолжал пищать.

Но вот наконец «запела» и очередная вынутая порция земли. Дрожащими руками Тим разгреб ее – и наткнулся на довольно крупный металлический диск.

Это была монета, большая, тяжелая, темная от времени. Больше любых современных денег, никак не меньше унции металла, по виду старинная и очень ценная.

Захотелось заорать, запрыгать, объявить всему миру о своей удаче – но Тим сдержался и сделал все как положено: сфотографировал монету на месте находки, отметил это место на карте, убрал монету в специальный пакетик, куда вложил записку, где отметил дату и время. Положив сверток в сумку-планшет, он огородил место находки кольшками, между которыми натянул веревку. И лишь потом медленно и степенно, с видом победителя, отправился в лагерь.

Его находка стала бомбой. Археологи побросали все дела и сгрудились у стола, куда Вадим Афанасьевич выложил монету. Передавая друг другу лупу, ученые бурно переговаривались, обмениваясь радостными восклицаниями. А потом Вадим Афанасьевич торжественно объявил:

– Думаю, успехи нашего юного друга заслуживают поощрения. Есть ли у тебя заветные желания? Сегодня день, когда они сбываются!

Заветные желания?

Тим непроизвольно посмотрел на Лену, но тут же, смутившись, отвел взгляд. Ноздрей его достиг аромат свежих оладий – это Марина Сергеевна творила очередной кулинарный шедевр – может, попросить добавочную порцию? Обычно ему перепало не больше трех штук. Нет, не то... Ему и так сегодня достанется больше всех оладий!

Взгляд его упал на металлоискатель. А что, если...

– А можно мне обследовать развалины Замка? – с надеждой посмотрел он на начальника.

Эта просьба вызвала дружный смех.

– Ты не исключение! Это первое желание любого прибывающего на Остров археолога, – тут же объяснил эту реакцию начальник. – Но – пустое это дело, поверь. Мы там уже каждый камушек изучили. Однако, если уж так хочется, отправляйся, разрешаю.

– А я? А мне с ним можно? – спросил вдруг девчоночий голос. Это была Лена. Увидев направленные на нее взгляды, она порозовела и, запинаясь, объяснила: – Надо Маркиза выгулять куда-нибудь подальше. Пусть побегает! А то он засиделся тут, обленился совсем.

– Ну, если только ради Маркиза, – с притворной серьезностью развел руками начальник. – Тогда, конечно, можно!

Вот так, само собой, сбылось еще одно заветное желание Тима.

Это была их вторая прогулка в горы. О большем нельзя было и мечтать! Тем более что на этот раз Лена не стала обгонять его, а шла рядом – насколько это позволяла узкая каменистая тропка.

Маркиз бежал впереди. Тим почти касался девочки плечом и чувствовал легкий цветочный аромат ее волос – и этого было достаточно, чтобы оказаться на вершине блаженства. Но лучше всего было то, что они болтали – обо всем на свете, легко и непринужденно, как старые приятели, и Тим все больше и больше удивлялся ее познаниям в «чисто мальчише-

ских» областях – спорте, компьютерных играх и разнообразных гаджетах, – ну и, конечно же, в поисках кладов.

Именно тогда Тим узнал подробности о работе экспедиции. Оказалось, что это – экспедиция Института археологии совместно с Клубом юного археолога.

– А зачем вы им понадобились, взрослым? – удивился Тим. – Неужели они без вас не могли обойтись?

– Прикинь, не могли! – с самодовольным видом заявила Лена. – Это именно мы обнаружили в старых архивах сведения о пиратских сокровищах!

И она рассказала о долгих поисках на полках библиотек, архивов и музеев, в старых пыльных фолиантах и среди древних карт, писем и других бумаг, а также в Интернете.

– Наш Костик – настоящий профи по пиратам! – с гордостью сообщила Лена. – У него такая картотека – любой институт позавидует!

Костик? Невзрачный хилый паренек в скосбоченных очках? Теперь Тим готов был взглянуть на «очкарика» новыми глазами!

– Короче, Костя нашел карту с условными обозначениями и переписку между одним из древних пиратов и его нотариусом. И там говорилось о том, что клад спрятан на этом Острове.

– Прямо Остров сокровищ какой-то! – вырвалось у Тима, и Лена благосклонно кивнула:

– Молодец! Растешь. Уже и Стивенсона осилил!

Упс! Тим постарался скрыть смущение. На самом деле до Стивенсона он еще не дошел – просто «Островом сокровищ» назывался один из кондитерских магазинов рядом с домом, где он жил.

– Прошлой осенью Костик и Председатель нашего клуба написали письмо в институт, где изложили суть дела и обосновали необходимость экспедиции. А зимой пришел ответ! В ежегодную экспедицию института пригласили группу из нашего клуба. Начальник экспедиции от института – Вадим Афанасьевич, а наш Председатель...

– Юрий Игоревич! – догадался Тим. – Так вот почему они все время спорят!

– Ну да. Не могут власть поделить!

В веселых разговорах время пролетело незаметно, и вскоре они уже были среди руин Замка.

Глава 18. Пленник заброшенного колодца

– Ну вот и все! – в голосе Тимура сквозило разочарование. За прошедшие три часа они исследовали металлоискателем все укромные уголки разрушенного здания, но их находки исчерпывались двумя рублевыми монетками, пивной банкой и куском ржавой проволоки.

– Да, жалко, что так ничего и не нашли! – согласилась Лена – однако голос ее звучал совсем не расстроено. – И что теперь? Обрато в лагерь?

В лагерь? Тимур нахмурился. Возвращаться в лагерь совсем не хотелось!

– А давай... Поиграем во что-нибудь! – с энтузиазмом воскликнул он.

– Во что?

– Ну... В прятки, например!

– Давай! – весело откликнулась Лена.

Идея показалась хорошей, однако попробовал бы кто играть в прятки в компании собаки! Заслышав фразу: «Я иду искать!», Маркиз первым бросался на поиски и выдавал притаившегося игрока радостным залившимся лаем. Не помогали никакие уговоры – пес вошел во вкус и жаждал продемонстрировать свои розыскные способности. Привязать же его тоже было нельзя – свободолюбивый зверь тут же начинал рваться с привязи и жалобно скулить.

И вот тогда Тима осенило – колодец! Что, если спуститься туда и затаиться? Ясно, что пес и туда может добраться, но попробовать стоило!

Лена водила. Мелодичный голосок начал отсчет, пес рвался в бой, а Тим уже спускался по сухому древесному стволу в сумрачную влажную глубину. Уже через несколько мгновений он понял, что идея была плохой – трухлявый ствол хрустнул под ним, – но неумное любопытство оказалось сильнее осторожности, и он продолжал спускаться. За что и был наказан: ствол вдруг затрещал сильнее, переломился, и парень полетел в темную затхлую воду.

К счастью, здесь было неглубоко, и он даже не ушибся, а только промок и перепачкался. Не успел он прийти в себя, как над головой раздался собачий лай. Как же обрадовался на этот раз Тим, что его «нашли»!

– Маркиз, я здесь! – крикнул он, и голос полетел вверх по гулкому жерлу. – Маркиз, зови Лену! Скорее!

Лай начал удаляться, и Тим с облегчением перевел дух – сейчас придет Лена и поможет ему.

Однако время шло, а Лены все не было. И Маркиза тоже не было. Тим решил попробовать выбраться из колодца самостоятельно – благо круг света над ним был не так уж и высоко, метрах в пяти.

Он нагнулся и, опустив в воду руки, начал выгребать оттуда камни, выстраивая их в пирамиду у стены. Попадались ему и ключи от «свадебных» замков, и мелочь – здесь был просто рай для металлоискателя! Но Тим был озабочен только тем, как бы побыстрее выбраться.

На образовавшуюся у стены кучу валунов он водрузил обломок ствола. По этому сооружению он смог добраться почти до половины колодца – отсюда стал слышен лай Маркиза и голос Лены, которая, как это ни странно, не искала его, а весело разговаривала с кем-то.

Тим уперся ногами в противоположную стенку и поднялся еще метра на полтора. Теперь оставалось сделать бросок – и он смог бы повиснуть на краю колодца (почему-то он забыл, что проще было просто крикнуть). Однако в этот момент он услышал говорящих

– и узнал их голоса: это были спортсмены из лагеря, ребята из его клуба – Серый, Макар, Ильяз и – парни из Стаи.

Прислушавшись, он понял, что они расспрашивают Лену о дороге к лагерю археологов.

– У нас сегодня день экскурсий, – пояснил тренер Матвей Данилович. – Спасибо за то, что показали нам Замок. Вы – отличный гид! Может, и до раскопок нас проводите?

– Конечно! – радостно отозвалась Лена. – Вот только найду одного человека... Маркизищи!

Упс! Тиму вдруг резко расхотелось быть найденным. Встретиться со всеми при Лене... Чтобы она узнала о его позорном прошлом... Ни за что! Спрятаться, затаиться, уйти на глубину!

И он, упираясь в стенки колодца ступнями и спиной, начал поспешно спускаться.

А лай Маркиза уже приближался. Еще мгновение – и пес выдаст его! Пытаясь вжаться в стенку, Тим сделал еще одно невыносимое усилие... И тут же почувствовал, что поверхность за его спиной поддается, проседает, и он проваливается в пустоту.

Инстинктивно он оттолкнулся ногами и перекувыркнулся назад. И тут же съехал по какому-то довольно крутому каменному лазу, который перешел в низкий, но широкий каменный туннель.

Подземный ход! Неужели он все-таки существует?!

Испытывая одновременно ликование и шок, Тим поднялся и осмотрелся.

Вокруг царил почти абсолютная темнота – лишь совсем чуть-чуть света поступало сюда из колодца. Было тихо – если не считать едва слышных шорохов и стука капель. Но воздух был не таким затхлым, как в колодце, – наоборот, разгоряченной щеки Тима коснулось дуновение свежего ветерка, почему-то пахнущего жареной картошкой.

Жареной картошкой? Вот странный запах для подземного хода! Интересно, откуда он поступает сюда?

Эх, жаль, рюкзак остался наверху – там налобный фонарик и айпад с фотокамерой! Впрочем... Тим извлек из кармана шорт мобильник, сделал несколько снимков и, освещая себе путь фонариком, без колебаний двинулся вперед. «Я от прабабушки ушел, я от тренера ушел, я от Стаи ушел... – почему-то вертелось в голове. – Палочка-выручалочка, выручи меня! Уж здесь-то меня точно никто не найдет!»

Собачий лай начал быстро удаляться. Путь оказался на удивление легким – может быть, потому, что ход, нигде не сужаясь, плавно спускался вниз. Каменный пол был только местами неровным, на остальных участках огромные плиты были отлично пригнаны друг к другу. Но главное – воздух здесь оставался свежим, и было сухо – значит, вода из колодца не затекала сюда.

Тиму совершенно не было страшно, жгучее любопытство гнало его вперед. И лишь упершись в глухую каменную стену, он понял, что оказался в ловушке.

Выход был закрыт. Правда, не завален, а заложен крупными валунами. Но сути дела это не меняло – туннель упирался в тупик.

Но даже и тогда Тим не испугался – ну и что? В любой момент можно развернуться и пойти назад, а потом снова попытаться вылезти из колодца. Было только легкое разочарование оттого, что долгожданный подземный ход привел в никуда. Но все равно это классное открытие, и ему будет чем похвастаться перед археологами! И перед Леной. Может быть, тогда она простит ему неожиданное исчезновение.

Тимур уже решил возвращаться, когда что-то блеснуло на стене в свете мобильного. Он подошел ближе – это была отполированная до блеска поверхность одного из камней. Странно... Здесь уже десятки, а то и сотни лет никого не было, что же случилось с камнем?

Он прикоснулся к гладкой поверхности, потом надавил...

И каменная стена, загораживающая выход, начала разворачиваться. В лицо ударил ветерок, и на Тима снова дохнуло ароматом жареной картошки.

Он вышел из туннеля и очутился в бетонном коридоре. Тим узнал это место – подвал спортлагеря, они в прошлом году не раз бывали здесь, когда помогали разгружать с катера продукты. И действительно, вот он, продуктовый склад, а запахи идут с расположенной наверху кухни, где уже готовят ужин.

Но кто бы мог подумать, что сюда выходит еще и подземный ход!

В этот момент за его спиной раздалось легкое шипение. Тим обернулся – каменная дверь встала на место, слившись со стеной. Не зная о ее существовании, обнаружить проход в полутемном коридоре было практически невозможно.

Но Тим уже знал о потайной двери и теперь хотел во что бы то ни стало выяснить, как она открывается отсюда, из подвала.

Он начал внимательно изучать стену, освещая ее фонариком, и вскоре его усилия увенчались успехом: около пожарного гидранта он наткнулся на замаскированное углубление, внутри которого блестела кнопка. Он нажал на кнопку – дверь начала медленно открываться. Он нажал повторно – дверь закрылась. Значит, она закрывается не только автоматически.

Ну, вот и все! Это было невероятное приключение и потрясающее открытие. Теперь – бегом к археологам, рассказать обо всем!

Глава 19. Катастрофа

Никогда еще он не мчался так быстро. Теперь за ним не угналась бы ни одна горная антилопа! Его радостное настроение омрачилось только тем, что он обнаружил пропажу любимого ножика – красного, швейцарского, фирмы «Litton». Нож подарил ему дядя, и Тим никогда не расставался с ним. Хуже всего было то, что нож мог потеряться где угодно – и в Замке, и в колодце, и в подземном ходе, – а значит, найти его практически невозможно.

И все же в такой день Тим мог смириться даже и с этой потерей. Он предвкушал, какой бум поднимется сейчас у археологов, и мысли о неприятном отступали.

Однако возле лагеря путь ему преградил Игнат.

– Нельзя, – сказал он, вставая перед Тимом.

– Почему?

– Сейчас никому нельзя. У нас ЧП.

– Что случилось? – с неприятным предчувствием спросил Тим.

В ответ Игнат сердито мотнул головой:

– Уходи лучше! Извини, друг, но теперь мы – режимная организация. На территорию лагеря вход посторонним запрещен.

Маркиз, подтверждая эти слова, три раза громко гавкнув.

– Я нашел подземный ход! – воскликнул Тим. – Позови кого-нибудь из старших!

Но Игнат словно не услышал. Или не захотел услышать.

– Некого звать, – буркнул он. – Уехали все. На моторке. В поселок, в полицию.

В полицию?! Сердце екнуло от недобрых предчувствий.

– И... Лена уехала?

– Ну да. Я же говорю, все.

Тимур отошел в сторонку, уселся на коврик. Он твердо решил не уходить, пока не выяснит, в чем дело.

Он вдруг вспомнил про прабабушкин пакет, о котором в суматохе последних часов совершенно забыл. Теперь провизия оказалась очень кстати – аромат от пирожков разлился вокруг, достиг ноздрей Игната и пса – и те как по команде повернули головы.

– Присоединяйтесь! – широким жестом пригласил Тим. – У меня тут много чего!

Колебания Игната длились недолго. Махнув рукой, он покинул пост, уселся на коврик рядом с Тимом. С другой стороны пристроился Маркиз.

– Уехали, оставили меня одного – и без еды, – пожаловался «часовой», жадно хватая пирожок. Пес оказался более терпеливым и дождался, когда Тим сам угостит его.

– Да что тут у вас случилось-то? – спросил Тим, наливая партнеру горячий чай из термоса.

– Вообще-то это секрет, но... Короче, у нас пропала одна ценная вещь. Большая редкость, музейный экспонат. Ну, та самая наша Большая Находка, пиратский кинжал.

– Но как он мог пропасть из сейфа начальника? – воскликнул Тим. – Ведь там же шифр!

– А ты откуда знаешь про сейф? – взгляд Игната снова стал колючим и подозрительным. – И про шифр?

– Ну... В общем... – и Тиму пришлось рассказать о посещении палатки вместе с Леной.

– Ах, вот как, – Игнат задумчиво потер подбородок. – Значит, вы были в палатке вдвоем... И вы лазили в сейф!

– Да, но это было давно! И мы положили все обратно, – объяснил Тим, злясь на себя за то, что пытается оправдаться.

– В общем, час назад начальник обнаружил, что сейф не заперт и кинжала там нет, – бесцветным голосом сообщил Игнат.

– Может, кто-нибудь из чужих?

– Маркиз бы тогда заметил. И вообще, чужие у нас не ходят, – отрезал Игнат. – Наши привезут полицию, – после паузы сообщил он. – Так что тебе придется задержаться до их приезда. Дать показания и все такое.

В голосе Игната прозвучали незнакомые жесткие нотки, и сердце Тима екнуло. Еще недавно ему и самому не терпелось дожидаться археологов, но теперь вдруг он почувствовал острое желание исчезнуть. Встреча с полицией не очень-то привлекала его – во время допроса непременно выяснится то, что он скрывал все это время.

А потом Игнат произнес еще кое-что, от чего Тим утвердился в намерении сбежать.

– Кстати, ты не терял перочинный ножик? Красный такой, швейцарский. Фирмы «Литтон».

Сердце Тима екнуло: именно таким был его перочинный нож! Но он покачал головой:

– Нет, не терял.

– А где тогда твой нож? Покажи! – настаивал Игнат.

– Нечего строить из себя сыщика! – огрызнулся Тим. – Ты мне лучше свой покажи!

– У меня другой, – буркнул Игнат, отворачиваясь. – Петцль.

Больше он ни о чем не расспрашивал, но Тим с трудом заставил себя доесть пирожки, допить чай из термоса. Главное, не показывать виду! Успокоить бдительность часового. Он ничего не должен заподозрить...

Последний пирожок он отдал собаке. Пес благодарно лизнул его руку и доел угощение.

После еды Игнат растянулся на коврик, закрыл глаза. Но едва Тим попробовал двинуться, «часовой» встрепенулся, вскочил:

– Куда? Сидеть!

Однако Маркиз на движение Тима и выкрик Игната не отреагировал. После перекуса пес растянулся под сосной и тихо похрапывал.

– Да я ничего, – забормотал Тим, придвигая к себе рюкзак. – Да я – вот... – он достал айпад, протянул Игнату: – Хочешь?

– А что у тебя там? – любопытство пересилило сдержанность, и Игнат взял планшет.

– Куча игр, фильмы, плей-листы, спорт... – небрежным тоном сообщил Тим, доставая наушники. – На вот, отдохни.

Упрашивать Игната не пришлось. Он схватил наушники и через мгновение весь без остатка погрузился в игру.

Теперь в лагерь могла зайти хоть целая банда – «часовой» бы и не заметил. Как не заметил того, что его «пленник» начал потихоньку отползать.

Пес мирно посапывал во сне, Игнат сопровождал каждый удачный проход радостными криками, а Тим отползал все дальше и дальше.

Завернув за скалу, он вскочил и бросился прочь по тропинке. Вскоре он был уже вне досягаемости для преследования и со всех ног неся обратно к «базе». Скорее, забрать вещи и вернуться на Берег, домой, к прабабушке, спрятаться и отсидеться, пока буря не минует!

Глава 20. Переполох в лагере археологов

Ноги быстро привели его в нужное место, но, когда он подбежал к пещере, солнце село и уже почти стемнело.

Тим хотел включить фонарь, однако какой-то шорох и движение остановили его. Замедлив, он прислушался. Из глубины пещеры слышалось звяканье, стук, шум шагов, сердитое бормотание.

Тим на цыпочках приблизился, затаился у входа – и в этот момент в пещере вспыхнул свет.

Парень осторожно заглянул внутрь – и обмер. В пещере был Сенсей. Он стоял к Тиму спиной и рассматривал вещь, которую держал в руке. В свете фонаря тускло блеснул клинок, сверкнули камни. Не веря своим глазам, Тимур узнал пиратский кинжал.

Сенсей?!

Онемев от потрясения, Тимур не спускал с похитителя глаз. Он увидел, как тот аккуратно завернул кинжал и спрятал между камней. А потом выключил фонарь и направился к выходу.

Темная тень проплыла в каких-то сантиметрах. Человек шел неслышной походкой тренированного спортсмена и через мгновение растворился в темноте.

Но Тим не двигался, пока не убедился, что шагов больше не слышно. Лишь после этого он скользнул в пещеру и включил фонарь.

Найти кинжал было несложно – он лежал в глубокой щели между камнями. Тим вытащил сверток и спрятал в рюкзак.

А потом взял свои вещи и тихо вышел из пещеры.

Он не заметил, что за ним из темноты следит пара настороженных глаз.

Но, наверное, этот взгляд обладал какой-то материальной силой, потому что парень вдруг неожиданно оступился, не удержал равновесия и поехал вниз по скале. Он тащил за собой камни и песок, мелкая щебенка забивалась в рукава и за шиворот, но рюкзак защищал спину.

Очувтившись у подножия горы, Тим вскочил и бросился обратно к лагерю археологов.

Еще от поворота он услышал шум – это заставило его замедлить бег. Тим решил забраться повыше и посмотреть, что происходит, поэтому свернул с тропинки и вскарабкался на ближайший холм.

С высоты наблюдательного пункта лагерь открылся перед ним как на ладони.

Теперь тут былолюдно и шумно. Археологи, полиция, еще какие-то люди толпились на поляне, ругались и отчаянно спорили, отчего лучи их фонариков плясали по соснам и камням, перекрещиваясь, как шпаги фехтовальщиков.

Прислушавшись, Тим начал различать голоса и вскоре понял, что речь идет о нем.

– Я говорю вам, это тот мальчишка! Я уверен в этом! – каркал, словно ворон, Вадим Афанасьевич. – Я ему сегодня металлоискатель доверил, а он исчез, бросил ценный прибор.

– Но я же принесла его! – протестовал звонкий голосок Лены. – В целости и сохранности!

– И что? А сам-то твой дружок куда подевался? – с сарказмом интересовался Юрий Игоревич.

– Я не знаю... Мы в прятки играли...

Ответом ей стал возмущенный гомон.

– Вот он и спрятался! И кинжал припрятал! – с уверенностью заявил завхоз, Синяя Борода. – Мне этот мальчишка сразу не понравился. Подозрительный какой-то. Шныряет тут все время... И потом этот ножик, который около сейфа нашли, – это его вещичка, я точно знаю!

– Ну и что? Мало ли, у кого есть такие ножики! Тим не такой! Я знаю! – звонкий девчоночий голос перекрыл голоса взрослых.

– Откуда? – в голосе Юрия Игоревича снова насмешка и сарказм.

– Оттуда! Он честный и благородный!

– Маскировался. Прикидывался, – это был жесткий голос тренера Матвея Даниловича. – Мы тоже думали сначала, что он стоящий парень. А потом пришлось отчислить его из клуба.

– Отчислить? За что? – в голосе Лены звучало недоверие.

– За нечестную драку. Избил слабых, пользуясь своим преимуществом.

– Мне он не рассказывал... – теперь в голосе Лены были растерянность и боль.

– Ну да! Мне он тоже хорошим парнем казался, пока не сбежал сегодня так подло! – это сердитый голос Игната.

– Нечего было зевать на посту, никто бы и не сбежал! – поставил парня на место голос Лены. – К тому же Тим тебе хороший залог оставил! Свой айпад!

– Ну и что? – буркнул Игнат.

– Ну и то!

Дальше Тим не слушал – глазам стало горячо от злых слез. Вот, значит, как... Теперь, если они увидят его с кинжалом, точно подумают, что это он украл! А он так хотел вернуть нож при всех... Одна только Лена на его стороне!

Почему, ну почему все так плохо? И что ему теперь делать?

Рядом раздался собачий лай – радостный, приветственный.

Тим обернулся – Маркиз!

Пес подбежал ближе, завилял хвостом, и Тим не мог не улыбнуться: ну хоть кто-то в этом мире рад ему!

И тут же идея осенила его, и он, подзвав пса, протянул ему кинжал:

– На, Маркиз! Держи! Отнеси это Лене, понял? Только ей отдай, ей одной!

Маркиз послушно кивнул, аккуратно взял зубами сверток. А потом развернулся и побежал прочь.

Тим, затаившись, ждал. И дождался: звонкий, радостный девчоночий крик разогнал шум спора взрослых.

– Нашелся! Маркиз нашел кинжал, смотрите!

Всеобщий шум стих, чтобы через мгновение разгореться с новой силой.

– Вот видите! Значит, это был не он, не он! Значит, кинжал просто потерялся! – ликовала Лена.

– Сам собой, что ли? – недоумевал Вадим Афанасьевич.

– Неважно! Ведь он уже нашелся, правда?

– Сам собой потерялся, сам собой нашелся... Мистика! – недовольно проговорил Юрий Игоревич. – Но сейф, Вадим Афанасьевич, вам надо бы закрывать получше!

Что было дальше, Тим не слушал. Он спешил вниз по тропинке к своей лодке. Хорошо, что не надо зажигать фонарик – вышедшая из-за тучи Луна освещала путь.

Он так устал, что не чувствовал ног и ни о чем не думал. Ему хотелось только одного – спать, спать, спать...

И больше никогда не приезжать на злосчастный Остров.

Глава 21. Звездный час прабабушки

Тим проснулся со странным, тяжелым ощущением, выглянул в окно – там было ненастно, дождливо, ветрено. Вот тебе и день Летних Игр!

Хотя какие теперь ему игры...

Взгляд упал на футболку с автографом – Тимур вскочил, скомкал ее, со злостью зашвырнул в угол: «Надо будет прабабушке отдать, на тряпки!» Потом сорвал со стены постер, порвал, скомкал – пойдет на растопку!

После вспышки гнева осталось опустошение и безразличие. Он снова лег, укрылся с головой, отвернулся к стене. Он понял вдруг, на что похожа его жизнь – на бой с тенью. Этот термин лучше всего подходил к его нынешнему состоянию. Бой с тенями, с окружившими его врагами. С неизвестностью, роком, неудачей – с тенями судьбы.

Скрипнула дверь, и Тима окликнул голос прабабушки.

Он неохотно повернулся – лицо старушки сияло, в руках она держала свежесглаженное белое дзюдоги и зеленый пояс.

– Вот! Это для тебя, – она аккуратно развесила амуницию на стуле.

– Ба, я не пойду, – буркнул Тим, отворачиваясь.

– Как это?

– Заболел.

– Ах, вот оно что... Ну тогда так. Ты сейчас же встанешь и пойдешь на соревнования! – в голосе прабабушки прорезались неслыханные ранее властные нотки.

– Я не могу! – огрызнулся Тим.

– Для настоящего спортсмена таких слов не существует! – грозным голосом объявила прабабушка.

– Я не хочу, – сбавил тон Тим – новая прабабушка даже слегка испугала его.

– Это тоже не причина! – голос старушки гремел, отдаваясь звоном хрусталя в горке. – Я не позволю тебе позорить фамилию! В нашем роду не было слабаков и не будет!

– Хорошо, хорошо, – Тим сдался, сполз с кровати. – Я пойду. Я попробую.

– Не попробуешь, а добьешься! – отрезала старушка. Тут взгляд ее упал на скомканную футболку и обрывки постера.

– Это что еще такое? – нахмурилась она.

– Мусор, – угрюмо процедил Тимур.

– И что мне с этим делать?

– Что хочешь. Бумагу в печке сожги, а футболку – на тряпки.

Прабабушка молча вышла, вернулась с веником.

– Ты твердо уверен? – спросила она в последний раз.

– Да, – бросил Тимур, вяло поднимаясь.

Теперь обратного пути для него не было.

Глава 22. Подслушанный разговор

Спортлагерь основательно подготовился к своему главному празднику. Территорию украшали разноцветные флаги клубов, плакаты, воздушные шары и цветы. Звучала музыка, по громкоговорителю приветствовали прибывающих спортсменов и их болельщиков. Улыбки, счастливые оживленные лица, горящие глаза, – радость была через край, контрастируя с неудобной, мрачной погодой – мрак вокруг сгустился, как будто на окрестности натягивали черный чулок.

Ежась от холода, Тим прятался в кустах, наблюдая, как катер подвозит на Остров все новых и новых гостей. Потом он увидел, как через проходную торжественно прошествовали археологи во главе с начальниками Вадимом Афанасьевичем и Юрием Игоревичем – ну да, ведь Игнат тоже участвует в Играх! – и глаза его попытались найти Лену. Однако ее нигде не было.

По радио объявили о регистрации участников, и Тим рискнул выйти из-за кустов. И тут же отпрянул, чуть не наступив на большую серую змею с треугольной, как наконечник копья, головкой. Гадюка! Провожая взглядом извивающуюся серую ленту, Тим боязливо поежился.

Неприятные сюрпризы на этом не закончились: на пути к спорткомплексу его остановил охранник.

– Куда? Тебе нельзя. Ты теперь персона нон-грата! – строгим тоном сообщил он.

– Какая персона? – оторопел Тим.

– Нежелательная! – отрезал охранник. – Уходи, и чтобы я тебя больше не видел!

Тим все еще не верил.

– Но я же записан на турнир! – воскликнул он.

Однако охранник был неумолим:

– Вот тут у меня списки участников. Найдешь свою фамилию – так и быть, пропущу.

Дрожащими руками Тим взял списки, несколько раз пробежал глазами – нет, его фамилии здесь нет! Он и вправду не записан...

– Но я тренировался, я готов выступить! – кричал он в спину черному жилету, но тот больше не реагировал.

Отчаявшись добиться справедливости, Тим развернулся – и нос к носу столкнулся с Эльзой. Та выглядела заплаканной и несчастной.

– Ты Веню не видел? – спросила она.

– Какого еще Веню?

– Ну... Бивня.

– Никого я не видел! – отрезал Тим.

Он снова вернулся к кустам, решив дождаться более благоприятного момента: вдруг что-то изменится, и охранник передумает? Или просто сжалится и пропустит его.

Он топтался в кустах уже несколько минут, когда рядом снова появилась Эльза. Она не замечала Тима, зато он отчетливо слышал ее всхлипывания и причитания.

Тим замер, боясь выдать свое присутствие, – и вовремя: к Эльзе подошел Бивень.

– Куда ты исчез? Сколько можно ждать! – накинулась на парня девочка.

– Не твое дело! – огрызнулся Бивень. – И вообще, мне нужно уйти.

– Куда это? Ты же должен в Играх участвовать!

– Никому и ничего я не должен!

– Знаю, знаю, куда ты собрался! К археологам! К той девчонке, которая строит из себя принцессу! Она ведь дежурит там осталась, верно?

– Отстань! И отвали! Видеть тебя больше не хочу.

– Ах, так? Ну тогда ты пожалеешь, очень пожалеешь! Я про тебя всем расскажу! Что ты никакой не чемпион, а хулиган и самозванец! И про все твои делишки расскажу, про кинжал, про Тима! Я много чего про тебя знаю...

– Ничего и никому ты не расскажешь, поняла? – свистящим шепотом проговорил Бивень. – А не то...

Треск сломанной ветки был похож на выстрел. Сопровождаемый безутешными рыданиями Эльзы, Бивень выскочил из кустов.

Невольный свидетель ссоры хотел немедленно последовать за ним, но не успел он обратиться из зарослей, как нос к носу столкнулся с Сенсеем.

Оба окаменели.

Первым пришел в себя тренер. Он крепко ухватил Тимура за руку, отвел в сторону.

А потом тихо произнес:

– Отдай кинжал. Немедленно.

Закусив губу, Тимур молчал. Мысль лихорадочно работала: что делать? Вырваться из железной хватки невозможно. Крикнуть охраннику, попросить о помощи? Но тот, как назло, зашел в будку, надел свои любимые наушники. Использовать для спасения пару старых, как мир, трюков? Что ж, можно попробовать! Все равно ничего больше не остается...

– Смотрите! – неожиданно дернулся Тимур, указывая в сторону моря и делая «большие» глаза. – Что это?

Но Сенсей даже не пошевелился.

– Не пойдет, – невозмутимо заметил он. – Меня этим не проведешь. И вообще, кончай свои штучки и отдай то, что взял.

– Я у вас ничего не брал! – огрызнулся Тим, с новой силой пытаясь вырваться.

– Не трепыхайся, – пригрозил тренер. – Учти, я здесь только из уважения к тому, что ты для меня сделал. Если ты сам, добровольно отдашь кинжал, все ограничится только тем, что тебя не допустят на Игры.

– А если не отдам? Вы меня убьете? – с вызовом спросил Тим. В этот момент ему было наплевать на все – он устал бороться с бесконечными ударами судьбы.

– Если не отдашь... – глаза Сенсея потемнели, на скулах заиграли желваки.

И тут Тима прорвало:

– Вы можете угрожать мне, сколько угодно! Я все равно ничего вам не отдам! И учтите, что только из уважения к вам я не отнес кинжал в полицию, а вернул туда, где он и должен быть!

Он ожидал в ответ вспышки ярости, но вместо этого суровое лицо вдруг смягчилось, на нем появилось выражение безграничного удивления:

– Ты – что? Куда ты отнес кинжал?

– Туда, где он и должен быть. К археологам...

– Вот это орел! Ай да молодец!

Тим вдруг почувствовал, что клещи, сжимавшие его руку, разжались. Во все глаза глядя на Сенсея, он принялся массировать онемевшее запястье.

А тот, потирая руки, радостно восклицал:

– Ай да Тим! Ай да хитрец! Ведь я-то думал, это ты его украл! Как увидел, что ты его из пещеры выносишь...

– А я думал, это вы, – растерянно, все еще не веря, произнес Тим. – Что это вы его в пещере припрятали...

– Я его только нашел там. Припрятал кто-то другой. Ну, мы с тобой и олухи! Настоящие ослы! – в голосе Сенсея звучало радостное облегчение. – Пойдем-ка, мы тебя сейчас быстренько восстановим на Играх! – Он достал из кармана мобильник, потом, чертыхнувшись, снова убрал его. – Опять забыл, что тут связи нет! А рацию в тренерской оставил...

Но Тим все еще не мог прийти в себя.

– Но если не вы и не я... То кто же тогда украл кинжал?

И в этот момент ветка хрустнула под чьей-то ногой. Тим обернулся – глаза Лимона сверкнули из кустов. Лысый близнец был как-то странно напряжен, он смотрел на Тима во все глаза, что-то испуганно бормоча.

– Эй, ты что? Чего тебе надо? – нахмурился Тим.

Но близнец не ответил. Он пятился, отступал, а потом подскочил и с криком: «Змея!» рванулся вниз по тропинке и вскоре исчез за поворотом.

– Что же ты? Пошли быстрее, регистрация заканчивается! – поторопил Сенсей. – Да и мне поскорее надо, я ведь Главный судья!

Но Тим вдруг замер, пораженно глядя себе под ноги. А потом и Сенсей испуганно охнул: мимо них проползла серая извивающаяся лента.

– Гадюка! Еще одна, – удивленно произнес Тим – он боялся пошевелиться.

Змея ползла в сторону Озера. Вскоре выяснилось, что она была не единственной – за ней двигались еще две. На этот раз Тим испуганно вскрикнул, отскочил – и чуть не наступил на стайку грызунов – из-под его ног во все стороны прыгнули крысы, мыши, пара белок... Эти животные тоже устремились к берегу – и потрясенный Тим увидел, как все они безбоязненно бросились в воду... Но когда в том же направлении проскакал заяц, за которым легко и грациозно пробежала горная коза и неуклюже протопала семья кабанов с маленькими кабанятами, Тим окончательно потерял дар речи. Животные, похожие на оживших сказочных героев, сходили в воду и плыли прочь от Острова – даже те, которые, казалось бы, совершенно не умеют плавать...

– Что это? Почему они бегут? – воскликнул наконец Тим. – Я и не знал, что их здесь столько...

– Вообще-то лагерь находится на территории заповедника, – напомнил Сенсей. Он выглядел озабоченным и встревоженным. – Странно, очень странно!

И в этот момент заговорило радио.

– Внимание! В связи с высокой сейсмоопасностью и возможностью схода селей и оползней на Острове объявляется чрезвычайное положение. Гостей и участников Фестиваля убедительно просим сохранять спокойствие и не покидать здание Главного корпуса. Всем взрослым немедленно собраться в Главном зале.

– Животные боятся землетрясения... – догадался Тим. – Они бегут с Острова!

И в этот момент, подтверждая его слова, раздался страшный удар. Земля под ногами дрогнула и заходила ходуном. Тим едва устоял, а Сенсей не удержался и упал на бок, автоматически выполнив страховку *эко-укемии*. Но тут же тренер вскочил и бросился к лагерю. Тимур последовал за ним.

Глава 23. Гнев природы

В считанные мгновения мир вокруг сошел с ума. Земля вибрировала, дрожала, огромные валуны скакали по склонам, как гигантские футбольные мячи. Деревья качались и переламывались с гулким треском, в воздухе клубилась пыль, грохот мешался с воем поднявшегося ветра.

Тим следовал за Сенсеем, не отставая, хотя от страха подкашивались ноги.

К счастью, подземные толчки прекратились, но все равно сотня метров до лагеря превратилась в полосу препятствий – приходилось перескакивать через трещины, поваленные стволы, кучи камней. В довершение всех бед хлынул дождь, а потом сверкнула молния, и раздался оглушительный удар грома – словно небо переняло эстафету у земли.

Однако хуже всего было то, что открылось им за воротами: картина разрушений была удручающей.

Украшенный к празднику лагерь было не узнать. Разломанные стены, сорванные покоренные крыши, выбитые стекла, изборожденный трещинами асфальт – казалось, будто здесь только что прошла схватка каких-то гигантских монстров. Флагштоки с флагами клубов покосились, ветер вырывал беспомощные полотнища у дождя.

Устоял лишь Главный корпус. Пара выбитых стекол – и все, монументальное здание выдержало удар стихии и стояло прочно, как скала – хотя и скалы еще недавно рушились, как игрушечные. Однако из выбитых окон выглядывали испуганные лица, и доносился плач.

– Надо срочно всех эвакуировать! – прокричал Тим сквозь вой ветра. – Переправить на Большую Сушу!

– Невозможно! – донесся до него голос Сенсея. – Посмотри на пристань!

Тим перевел взгляд – вода бесновалась, кидалась на причал, добывая остатки «флота» – обломки лодок валялись на берегу, тонули в озере.

– Жесть... – выдохнул Тим, и тут раздался новый крик Сенсея:

– Смотри! Там, наверху!

Тим поднял голову – и обмер. С вершины горы по горному склону сползал огромный пласт жирной грязи. Он двигался медленно, неумолимо обволакивая и таща за собой обломки скал, сдирая куски леса, подминая деревья.

– Оползень! – крикнул Сенсей. – И сель!

В какой-то момент движение грязевой лавины замедлилось: нагромождение скал образовывало естественную дамбу. Однако Сенсей удрученно покачал головой:

– При таком дожде это ненадолго, скоро котлован переполнится. А если будут еще толчки – все это месиво достигнет лагеря в считанные минуты!

Тим перевел взгляд на гору, где высились руины Замка, невидимые сейчас за стеной дождя.

– А что, если перевести всех туда, наверх? – крикнул он. Но ответа не было – новый сильнейший толчок опрокинул их с Сенсеем на землю, и несколько мгновений Тим не слышал собственного крика от оглушительного грохота.

Когда гул и колебания почвы утихли, он открыл глаза. Сенсей был уже на ногах. Его мокрое лицо было бледным и напряженным, расширившимися глазами он смотрел на оползень.

– Поздно... – произнес он. – Дорога к Замку перерезана.

Тим увидел, что грязь, как переполнившееся кастрюлю тесто, уже выпирает за края дамбы, и густые потоки вот-вот прольются на склон, спускающийся к лагерю.

– Это только начало, – произнес Сенсей. – Когда пойдет основной вал, здесь ничего не останется.

Он побежал к лагерю, и Тим бросился следом. Он хотел крикнуть о том важном, что понял только что, но сорванный голос отказал.

– Куда? Со мной нельзя, пропадешь! Выбирайся выше, спасайся! – прокричал Сенсей, но Тим несговорчиво мотнул головой – он понял, что надо делать, и молился, чтобы не было уже слишком поздно.

Глава 24. Тусовка с привидениями

Они вбежали в корпус через главный вход.

В холле было многолюдно, но, вопреки ожиданиям, здесь царил порядок – видно было, что все помогают друг другу и стараются поддержать слабых. Несколько человек собирали и сгребали в кучу осколки стекол и куски обвалившейся штукатурки. Поварахи из столовой разносили чай и булочки. Медсестра смазывала зеленкой порезы и накладывала повязки. Группка девчонок сидела, взявшись за руки и подпевая музыке из айпада, другие замерли в йоговских асанах. Двое шахматистов, разложив доску, сосредоточенно передвигали фигуры, не замечая, что столпившиеся вокруг болельщики с жаром обсуждают каждый ход. Команда гандболистов, встав в кружок, перекидывалась мячиком. Несколько «художниц» – и среди них Эльза, – отвоевав себе кусочек зала, устроили тренировку, отрабатывая между стульев растяжку. Парни у стены отжимались и приседали – в общем, все были заняты, и обстановка казалась вполне мирной.

У Тима сжалось сердце – знали бы они, что делается там, наверху!

Сенсея встретила группа молчаливых встревоженных взрослых, но, когда Тим бросился к ним, Матвей Данилович остановил его:

– Не сейчас. Иди к ребятам.

– Я... Я... – сипел Тим, отчаянно жестикулируя и делая круглые глаза.

– Потом! Все потом! – голос тренера был резким, тон – непререкаемым.

Раздосадованный Тим бросился прочь, на бегу отыскивая взглядом своих – ага, вот они, расположились на ковриках в углу, что-то жарко обсуждают, и Игнат вместе с ними.

Он подбежал к парням с охрипшим криком:

– Надо уходить наверх, к Замку!

– Сами знаем! Но взрослые говорят, все разрушено и поверху не пройти, – хмуро бросил Сергей.

Тогда Тим рванулся в сторону лестницы.

– Я нашел подземный ход! – из последних сил просипел он, махнув рукой.

При этих словах вся орава сорвалась с места и бросилась за ним. К счастью, лестница и подвал уцелели, и даже тусклый свет все еще мигал в бетонном коридоре.

Вскоре ребята стояли у невидимой двери. Тим нащупал заветную кнопку, дверь начала бесшумно открываться...

Сергея восхищенно присвистнул, Игнат зацокал языком, но Тим уже рванулся обратно, с трудом проговорив:

– Там нужна веревка! Бегите наверх и организуйте встречу!

– Я с тобой, – быстро сказал Сергей, и они вдвоем побежали назад к лестнице.

Остальные парни исчезли в глубине подземного хода.

Перед входом в холл Сергей остановился, приосанился.

– Главное, избежать паники, – тихо произнес он. – Иначе начнется такая давка... Сделаем так...

Он подошел к группке около медсестры и что-то тихо и серьезно сказал ей. Та сосредоточенно кивнула, начала собирать бинты и инструменты. Сергей подозвал шахматистов, те сложили доску и помогли подняться раненым.

– Что ты ей сказал? – шепотом спросил Тим.

– Что объявлена эвакуация, и первым делом нужно транспортировать раненых. И что во избежание паники нужно делать все быстро и незаметно.

В подвале у двери процессию встречал Игнат. Он тяжело дышал, но глаза задорно блестели.

– Проход свободен! – сообщил он. – Нигде не завалило, все цело. Парни ждут наверху. Сейчас Макар спустится.

– А веревка? – просипел Тим.

Игнат показал на осколки около пожарного гидранта.

– Шланг взяли! Он из ткани, прочный и широкий, лучше любой веревки. Кстати, твой айпад у меня! – сообщил он Тиму. – В целостности и сохранности. Тебе сейчас вернуть?

Тим покачал головой.

– Потом. Дай лучше раненым поиграть, – с трудом выдавил он.

Раненых отправили с провожатым, а Тим с Сергеем вернулись в холл.

На этот раз они подошли к группке девчонок, поющих у айпада. Серега наклонился и, улыбнувшись, произнес какие-то слова, после чего девчонки захихикали, тихонько поднялись и, оглядываясь и перешептываясь, двинулись за Серым.

– Пригласил их на классную тусовку с привидениями! – пояснил тот в ответ на молчаливый вопрос Тима. – Попросил хранить тайну, потому что это только для избранных, – и Серега хитро подмигнул.

Эвакуация второй группы заняла несколько минут. Радостно повизгивающие девчонки побежали по подземному ходу, а Тим с Сергеем вернулись обратно в зал.

– Понял, как надо? – прошептал Серый, направляясь к группке «художниц». – Действуй!

Тим кивнул и выбрал компанию, убирающую мусор. Среди парней и девчонок было много археологов. Он не стал им вкручивать про тусовку, а сказал только два слова: «Подземный ход!», после чего юных исследователей словно ветром сдуло: они сами давно и безуспешно пытались отыскать заветное место.

Все прошло так быстро, что взрослые обратили внимание на происходящее, лишь когда зал почти опустел. Ушли даже повара с чайниками и пакетами с булочками, и только компания йогов еще медитировала на ковриках с закрытыми глазами.

– Что?! – взревел Матвей Данилович, настигая Тима и хватая его за плечо.

Но тот вдруг обнаружил, что голос окончательно изменил ему. И тогда он просто приложил палец к губам и поманил всех за собой.

И вовремя, потому что в считанные секунды все вокруг изменилось. Как будто где-то нажали на кнопку, и снова начался ад. Пол и стены завибрировали, по потолку пробежали трещины, откуда-то донесся низкий нарастающий гул.

«Дамба прорвалась! – догадался Тимур. – Скорее, только бы успеть...»

Уже у лестницы бегущие услышали, как затрещали потолок и стены, и помчались вниз с удвоенной скоростью.

Макар, встретивший последнюю группу, выглядел встревоженным и озабоченным.

– Быстрее давайте! – скомандовал он, буквально заталкивая людей в проход. – Закрывай! – крикнул он Тиму, устремляясь с остальными вперед.

Отыскав глазами нужный камень, Тим дрожащей рукой попытался надавить на него, но стена колебалась, и пальцы все время соскальзывали. А потом в коридоре послышалось яростное шипение и плеск, как будто могучий водяной зверь ворвался в коридор и теперь захватывал его, чтобы окончательно расправиться с беглецами.

Но тут на камне рядом с ладонью Тима появилась еще чья-то рука, и голос Сенсея спокойно поинтересовался:

– Куда тут давить? Сюда?

Тим не успел ответить, как дверь начала закрываться. Но как же медленно, как долго! Не в силах двинуться, он с ужасом смотрел, как поток грязи прорвался через уменьшающуюся щель, и бурунчики буро-коричневой жижи начали заливать подземный ход. Вот исчез пол, вот начали намочить кроссовки...

Но тут рука Сенсея схватила Тима за плечо, встряхнула, толкнула вверх.

– Ты что, заснул, что ли? А ну давай, двигай!

Тим очнулся и побежал за остальными. Лишь напоследок оглянувшись, он увидел, как дверь тихо закрылась, перекрыв дорогу разбушевавшейся стихии.

Подъем наверх был почти молниеносным – да и как могло быть иначе, когда лапа чудовища тянулась за ними, чтобы вот-вот настигнуть!

Но вот наконец и выход – широкий пожарный шланг свисает сверху, десяток рук ждут, чтобы помочь выбраться из колодца. Одного за другим последних спасенных вытаскивают наверх – и вот они уже в безопасности, потому что вековая кладка каменных стен Старого Замка, выдержавшая не одну атаку стихий, устояла и на этот раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.